

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.		Стр.
Еще о революционной законности. — <i>Ф. М. Нахимсон</i>	809	Практика судебного надзора. К пленарным заседаниям Ленинградского Губсуда	555
Низовая судебно-следственная сеть. Выписка из протокола пленарного заседания Ленинградского Губисполкома 22 мая 1925 г.	813	1-е мая в Местах Заключения. Из заметок заключенного. — <i>С. Воннар</i>	857
Работа в деревне и судебная система. — <i>Г. Беляков</i>	814	Кассационная практика	861
Конфискация имущества. К вопросам карательной политики. — Прокурор при Верховном Суде <i>Н. Нехалкин</i>	815	Заметки по вопросам практики	865
Новый курс и работа в деревне. (Окончание). — Заместитель Народного Комиссара Внутренних Дел <i>М. Болдырев</i>	819	Вопросы и ответы	869
Новое в проекте Кодекса Законов о браке, семье и опеке. (Окончание). — <i>Григ. Рындзюнский</i>	823	Вести с мест	873
О показательных процессах. — <i>Епифанов</i>	829	Законодательная хроника	875
Заседание Пленума Ленинградского Губсуда (13 мая 1925 г.)	831	Налоги, пошлины и сборы.	
Об изменении предмета обвинения. К ст.ст. 311-313 УПК. — <i>Н. Басов</i>	837	Положение о едином сельско-хозяйственном налоге на 1925-1926 год	883
О ст. 184-й УК. — <i>Ф. Корчагин</i>	841	Погашение гербовых марок должностными лицами на обращениях, отчетах и по сделкам с частными лицами. — <i>А. Милютин</i>	885
Общественное порицание. — <i>М. Ривкин</i>	841	Наследственные пошлины	888
Значение мер охранения наследства. — <i>А. Шеповалов</i>	843	Обязательность подачи наследниками заявлений в Губфинотдел для исчисления наследственных пошлин	889
О научной юридической мысли и пролетарской судейской правде или как криминалист запутался в гражданском процессе. (Ответ тов. Ривкину). — <i>Б. Шехтер</i>	845	Налоговая память	890
Семейный раздел крестьянского двора. — <i>Н. Шмукович</i>	849	Жилищное дело.	
Подсудность губземсудкомиссии в первой инстанции. — <i>М. М. Гершинов</i>	853	О сроках предъявления исков о квартплате	891
10 и 11 ст. УПК. — Пом. Прокурора Тульской губернии <i>Н. Порай-Кошиц</i>	855	Об инвентарных квартирных расценках	891
		Улучшение жилищных условий научных работников	892
		Кого должны страховать домоуправления?	892
		О налоге со строений	893
		Разъяснение НКЮ о фактическом владении домами	893
		При каких условиях можно муниципализировать дома за безхозяйственность?	894
		О правах застройщиков	894
		Разъяснения жилищного подотдела	895
		Официальный отдел. Приказы и циркуляры	41—44

№ 19 — 20.

Ленинград — 1925 год.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТАБАЧНЫЙ ТРЕСТ

ПРАВЛЕНИЕ: Пр. Володарского, 51/А.
ЛЕНИНГРАД.

ПАПИРОСЫ:

- „Госбанк“ „Extra“ „Штандарт“
„Зефир“ „Любительские“
 „Осман“ „Заказные“
 „По особому заказу“
 „Специальные“
 „Eltete“ и проч.

Приготовлены из свежих Сухумских,
Крымских и Кавказских табаков.

Трубочные табаки.

Везде и всюду

требуйте

только наши

ПАПИРОСЫ _____
_____ и ТАБАКИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1925 год. № 19—20-й.

Год издания третий.

РАБОЧИЙ СУД.

Еще о революционной законности.

В наших руках судебная политика — это есть могучий фактор проведения культуры, законности, гражданского самосознания среди граждан Советской Республики.

Из речи М. И. Калинина на III Съезде Советов Союза ССР.

Закончившиеся недавно XIV Конференция РКП (б) и III-й Съезд Советов Союза ССР уделили вопросам революционной законности самое серьезное внимание. Это неудивительно. Ибо всю нашу политику по отношению к крестьянству, задачу действительного оживления Советов и дальнейшее укрепление авторитета власти и завоевание доверия широких масс населения, — возможно лишь полностью осуществить на основе твердой революционной законности. Довольно значительная работа в этом направлении проделана была и до Съездов, но над разрешением этой задачи придется поработать еще довольно много, причем, конечно, одни органы Юстиции сами справиться с этим не смогут. Здесь потребуются реальная помощь и поддержка самых широких слоев рабочих и крестьян, всех наших партийных, советских и общественных организаций. Резолюции Конференции и Съезда дают в этом отношении достаточный толчок, и нам, работникам Юстиции, нужно теперь на основе этих резолюций суметь привлечь в помощь себе эти общественные силы.

Задача, поставленная перед нами, распадается на две части. Мы должны продолжать и усиливать борьбу с нарушителями революционной законности, но вместе с тем ознакомить широкие круги населения с нашими законами, научить пользоваться ими и вселить твердое сознание, что на всякое незаконное действие можно найти

управу и обжаловать его. По резолюции Съезда, как очередная задача, выдвигается усиление борьбы с административным произволом, взяточничеством, грубым и невнимательным отношением к гражданам и вообще со всякого рода фактами злоупотребления властью. Эту директиву мы должны будем твердо принять к руководству и особое внимание обращать сейчас на должностные преступления. Всем тем уродливым явлениям, которые еще так часто наблюдаются у наших органов власти, в особенности низовых, мы должны объявить беспощадную борьбу. Здесь открывается широкая перспектива работе волостного народного судьи, народного следователя и уездного прокурора. Наряду с жесткой карательной политикой, необходимо поднять свой собственный авторитет и завоевать доверие, дабы каждый гражданин обращался к ним и сообщал им обо всех тех ненормальностях в работе местных органов власти, какие он замечает. Поменьше в этих случаях формальностей и волокиты, не требовать письменных заявлений и давать исчерпывающие разъяснения всем тем, кто к ним обращается, это необходимое условие для проведения этой работы. Нечего и говорить, что все эти работники должны поддерживать самую живую связь с населением своего участка. Выездные Сессии должны устраиваться чаще, разбирая в первую очередь дела, имеющие общественный интерес.

В нашей стране, где воспитанное веками бесправие свило себе прочное гнездо, где судья и прокурор вызывают представление о прежнем грозном начальстве, при значительной еще некультурности части населения—надо усиленно продвигать Суд ближе к населению, показывая на примере, что такое Советский Суд, как он судит, и прежде всего тех, кто нарушает законы, охраняющие интересы населения. Желательно, чтобы в этих сессиях в качестве общественных обвинителей и защитников привлекались местные наиболее авторитетные жители. Если к тому еще принимают участие двое народных заседателей из местных граждан, то всякий крестьянин и рабочий видит, что Суд этот является их собственным Судом. Мы уже в прошлой статье (см. «Рабочий Суд» № 17—18) указывали, какое важное значение имеют в нашем Суде Народные Заседатели и какой должен быть к ним подход. Половина Народных Заседателей в нашей губернии является беспартийными крестьянами и рабочими. Через заседателей мы связываемся со всей массой трудящихся, и они-то выявляют настроение и взгляды пославших их масс. Проводимые сейчас в нашей губернии конференции заседателей помогут нам организовать заседателей вокруг тех Судов, где они работают. Эти периодически созываемые конференции дадут возможность Судам стать еще ближе к массам и тем самым вести правильную и выдержанную карательную политику, ибо наши приговоры должны совпадать с пониманием и оценкой данного преступления рабоче-крестьянскими массами.

Но еще более сложной является вторая часть задачи. Это—ликвидация юридической безграмотности. Наша Советская Юстиция займет надлежащее место в государственном аппарате лишь тогда, когда широкие массы трудящихся будут знать наш закон. Этого мы сможем добиться лишь при ликвидации общей неграмотности и повышении культурного уровня. Эта работа стоит перед нами во весь рост на ближайшие годы. Нужно, конечно, всецело приветствовать постановление III-го Съезда Советов, предлагающего Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР разработать и провести в жизнь порядок, обеспечивающий ознакомление граждан Союза со всеми законами. Нет никакого сомнения, что при помощи выработанных

ЦИК'ом постановлений мы шагнем в этом отношении значительно вперед. До сих пор всю эту работу приходилось почти исключительно проводить нам, работникам Юстиции, своими силами. Мы достигли кое-каких результатов, но этого, конечно, недостаточно. Понятно, что и впредь руководить этой работой придется нам. И сейчас, в ожидании постановлений ЦИК'а, мы должны не только не ослаблять, но и всемерно усиливать работу в этом направлении. Мы должны продолжать наши доклады по отдельным правовым вопросам, знакомить население с действующим законодательством, самым активным образом вести работу в избирательных, а главное, сосредоточивать свое внимание на народных заседателях, ставя себе задачей подготовить каждого из них к тому, чтобы он мог, в свою очередь, привить основные понятия о нашем праве и законе в массы. □

Вести правильную карательную политику, проявлять инициативу и реагировать на всякое беззаконие, ставшее ему известным, помогать местному населению выявлять эти беззакония, научить его, как нужно обжаловать те действия органов власти, которые нарушают закон, дать общее представление о советском праве, о законах, охраняющих интересы населения, приблизить Советский Суд к трудящимся, как верного защитника их законных интересов,— вот с чем должны справиться на местах работники Юстиции. Задачи те же, но выполнять их придется в новой обстановке. Признание Партийной Конференции, что вопрос об укреплении революционной законности стоит сейчас в центре внимания парторганизаций и постановление Съезда обеспечивают нам действительную помощь и поддержку, чего, к сожалению, до сих пор проявлено было совершенно недостаточно.

На органы Юстиции, на Пролетарский Суд выпадает теперь почетная роль. Мы должны сказать и свое слово в деле смычки рабочего класса и крестьянства. Мы должны поднять культурность и самосознание широких масс трудящихся. Мы должны еще больше поднять авторитет нашего государственного аппарата и усилить доверие к нему широчайших масс населения. При помощи рабочих и крестьян, при поддержке партийных и советских органов—мы с этой задачей справимся.

Ф. М. Нахимсон.

Низовая судебнo-следственнaя сеть.

Широко предоставляя страницы „Рабочего Суда“ обсуждению вопроса о приближении Суда к крестьянским массам, как одной из основ практического осуществления лозунга „лицом к деревне“, помещаем в настоящем номере статью Зампреда Ленинградского Губсуда тов. Г. Белякова. Мысль автора статьи нашла свое официальное оформление в только-что состоявшемся постановлении Пленума Ленинградского Губисполкома о расширении сети судебнo-следственных участков в губернии.

В Ы П И С К А

из постановления Бюллетеня № 1 пленарного заседания Ленинградского Губернского Исполнительного Комитета 22 мая 1925 г.

I. По докладу о плане хозяйственной деятельности Губисполкома.

VIII. По Судебно-следственному делу.

26. Признавая существующую сеть судебных следственных участков недостаточной, предложить Губзкосу разработать нормальную сеть судебнo-следственных участков губернии.

Работа в деревне и судебная система.

Наши Суды будут в состоянии выполнить свою роль в деле практического осуществления лозунга «лицом к деревне» в том случае, если приблизить низовую ячейку, т. е. наши Народные Суды, к населению и поставить работу в соответствии с требованиями жизни и быта крестьянского населения.

Судопроизводство должно быть просто, доступно и дешево.

Для этого нужно, чтобы Народный Суд в деревне умел без волокиты разрешать все вопросы права, быстро реагировать на преступления и во-время пресекать их.

Надо добиться того, чтобы крестьянин-бедняк на деле видел в Суде защиту от кулака, от советского самодура, от конокрада, хулигана.

Наряду с этим Народный Судья должен быть активным общественным работником; он должен организовать правильную юридическую помощь, участвовать в избирательных и т. д. Словом, на Судью в деревне возложена огромная, весьма ответственная работа, как судебная, так и общественно-политическая.

В состоянии-ли наши Суды справиться с этой работой? В состоянии-ли низовая сеть судебных органов обнять эту работу и имеется ли объективная возможность, обеспечивающая успех в этому? По моему, нужно открыто сказать, что наши Суды в тех условиях, в каких им приходится работать в настоящий момент, полностью справиться с возложенными на них задачами не в состоянии.

Низовая судебная сеть в деревне редка. Даже в Ленинградской губернии на один Нар-

суд приходится по две-три волости, охватывающие большое пространство и с большим количеством населения. Благодаря этому Суды перегружены работой. Как правило, Народные Судьи по 12-14 часов в сутки заняты рассмотрением дел в судебном заседании, часто одновременно исполняя обязанности и Судьи, и секретаря.

Прием обращающегося в Суд населения в лучшем случае возложен на секретаря, который, также будучи перегруженным работой, не всегда внимательно относится к обращающимся в Суд, каковыми часто являются безграмотные крестьяне, с трудом умеющие объяснить суть своего обращения в Суд. Отсюда формальное отношение к делу.

Дальность расстояния делает Суд для бедного крестьянина недоступным, а благодаря этому у кулака, крупного крестьянина, советского чиновника большая возможность ко всякого рода злоупотреблениям и беззаконию.

У кулака—хорошая лошадь, есть деньги: он может «дойти» до Суда, до губернского Советского центра. У бедняка-крестьянина этого нет. У него вся надежда на местную власть и на Суд, но местный Суд слишком далек. Благодаря этому бедняк беспомощен и вынужден терпеть даже явное беззаконие. Формальное отношение к нуждам крестьянина подрывает в нем авторитет Суда и веру в то, что он найдет в нем защиту своих прав.

Для того, чтобы избежать всего этого, надо расширить в деревне низовую судебную сеть и тем самым приблизить Суд к населению; близость же Суда делает его доступным для бедняка.

Кроме того эта мера разгрузит Суды, оживит их работу и тем самым поднимет их авторитет в глазах бедняков.

Проведение указанной меры на практике упирается в финансовый вопрос. Однако, принимая во внимание значение, какое занимают наши Суды в общей системе Советской власти, ту роль, которую они выполняют и должны выполнять в будущем, средства на расширение и улучшение судебных органов должны быть

найжены. Нужно только, чтобы необходимость этого была всеми осознана. Без расширения судебной сети в деревне, без улучшения качества работы Судов, осуществить лозунг «лицом к деревне» нельзя, осуществить на деле революционную законность трудно. Средства должны быть найдены, и дело должно быть двинуто вперед. Решение РКП (б.) о проведении и укреплении революционной законности должно быть выполнено.

Г. Беляков.

Конфискация имущества *).

(К вопросам карательной политики).

Среди вопросов карательной политики, разрешение которых стоит сейчас на очереди дня, вопрос о конфискации имущества по судебным приговорам занимает одно из первых мест. Вопрос настолько важен и серьезен, что даже тов. Калинин посвятил ему часть своей речи на 3-м Всесоюзном Съезде Советов.

Тов. Калинин выставил общее положение, что конфискацию имущества, особенно у крестьян, следует производить с величайшей осторожностью, что назначать ее следует возможно реже.

Мы думаем, что надлежит установить общий принципиальный подход к конфискации имущества, как к мере социальной защиты.

Но прежде всего нужно констатировать факт, что в настоящее время с этим вопросом дело обстоит весьма и весьма неблагоприятно.

Особенная часть Уголовного Кодекса знает целый ряд статей, в которых конфискация имущества входит составной частью в меру социальной защиты. Помимо того, конфискация имущества назначается, как дополнительное наказание, в порядке ст. 50 общей части УК.

Нет сомнений, что политика наших Судов в этом вопросе характеризуется общим уклоном к непререкаемому назначению конфискации очень часто по таким делам, по которым назначение конфискации вызывает полнейшее недоумение. Это происходит отчасти и от того, что до сих пор остались не измененными статьи Уголовного Кодекса, бывшие пригодными и отвечавшими действительным запросам жизни в момент их написания и совершенно нецелесообразные сейчас. Приведем примеры.

Крестьянин Н. в храмовой праздник напивается пьяным и, на потеху собравшейся толпе, задирает женщине юбку.

Суд приговаривает его за хулиганство к трем

месяцам лишения свободы и „принимая во внимание его мощное хозяйство, конфисковать у него двух быков и лошадь“.

Какое отношение имеют быки и лошади к задранным юбкам, остается загадкой для всех, кроме Суда, вынесшего приговор, а может быть, и для него самого.

Торговец из ревности убивает свою жену. Суд приговаривает его по 142 ст. УК к 8 годам лишения свободы и, „принимая во внимание его социальное положение, к конфискации всего имущества“.

Если первый пример можно рассказать в виде анекдота, если он может послужить темой для хлесткого фельетона, то второй определяет принципиально неправильный подход Суда к классовому моменту в карательной политике. Суд рассуждает упрощенно: „ты—торговец, у тебя нужно конфисковать имущество“. Это, конечно, неправильно. Это не классовая политика, т. е. политика в интересах класса, — это вульгаризация классовой политики.

Мы выставим два положения, при которых имущество во всяком случае подлежит конфискации: 1) имущество, нажитое преступным путем, и 2) имущество, послужившее, если позволительно так выразиться, „орудием производства“ для совершения преступления.

Поясним нашу мысль.

Имущество, нажитое преступным путем. Оно явилось в результате совершения того или иного общественно-опасного деяния. Субъект владеет им незаконно, и совершенно естественно, если государство его отбирает.

Второй случай: владелец имущества употребляет его не на социально-полезные цели, а, наоборот, именно вследствие того, что он этим имуществом владеет, он получает возможность совершать и совершает общественно-опасные действия, преступления. Таким образом, нахождение имущества в его руках является для государства опасным, и государство его отбирает.

Примеров для иллюстрирования случаев, ука-

*) Не соглашаясь с некоторыми положениями автора, редакция помещает статью в порядке обсуждения и предлагает товарищам высказаться по затронутому вопросу.

занных нами, можно привести, сколько угодно: преступления, предусмотренные 130 ст. (неисполнение договоров), подкуп (ст. 114-а), мошенничество, хищение и т. п. Результатом всех этих преступлений будет либо незаконно нажитое имущество, либо имущество явится одним из средств для совершения преступных действий.

Это положение выставлялось нами недавно на одном совещании работников Верховного Суда.

Приведем возражения, которые они вызывали.

Возражавший товарищ указывал, что принятие этих принципов лишает конфискацию имущества роли орудия классовой борьбы против нэпмана, буржуа, в руках у пролетарского Суда.

И второе возражение, что таким образом все осужденные по контр-революционным делам ускользнут от конфискации у них имущества.

Мы считаем эти возражения неправильными и мало серьезными.

Во-первых, вряд ли правильно будет рассматривать конфискацию имущества по суду за уголовное преступление, как некоторую „поправочку“ к нэпу, разрешающему в пределах, допущенных законом, частную собственность, которая к тому же известным образом и также в определенных пределах законом охраняется. Нам мыслится, что с нэпом, с частным капиталом, надлежит бороться иначе.

Указание правильных методов этой борьбы не является темой нашей статьи.

Во-вторых, мы не представляем себе уголовного дела, в котором фигурирует нэпман, буржуа, и которое не подошло бы под один из указанных нами поводов, делающих нужной и правильной конфискацию имущества.

Судебная практика точно установила, какие социальные группы по каким преступлениям судятся. Уже достаточно определились, если можно так выразиться, „нэпманские“ статьи. Нэпман не судится за кражу, за открытый разбой, за хулиганство. Его преступления — невыполнение договора, дача взятки, хищение, мошенничество.

Нет сомнения, что в результате этих дел конфискация имущества не будет противоречить указанным выше двум принципам.

Второе возражение — о преступниках контр-революционерах. Здесь нужно заметить следующее: во-первых, уголовных дел о контр-революционных преступлениях почти нет. Те дела, которые сейчас рассматривают Суды, относятся к области далекого прошлого, ко временам гражданской войны, и их становится все меньше и меньше. (Наш взгляд на эти дела, правильность которого подтверждена многими определениями Верховного Суда, изложен в статье „Два определения Верховного Суда“ — (см. ЕСЮ №17—1925 г.).

Во-вторых, *буде же такие дела возникнут,

конфискация имущества по ним несколько не будет противоречить выставленному нами положению, ибо субъект, совершающий контр-революционное преступление, если он настоящий, сознательный контр-революционер, опасен государству всем и, в частности, имуществом, которое придает ему, как личности, социальную крепость. Конечно, его имущество нужно конфисковать.

Наконец, мы не отрицаем, что неправильное проведение в жизнь указанного здесь положения, слишком буквальное его понимание может привести к тому, что Суды в известной степени перенут палку в обратную сторону. Но, во всяком случае, это будет менее опасно и менее вредно, чем то злоупотребление конфискацией имущества, которое наблюдается сейчас.

Конечно, в первую очередь все сказанное здесь должно принимать во внимание, когда Суд разбирает дела крестьянские.

Доказывать, что конфискация у крестьянина лошади, коровы, дома есть вреднейшее политическое действие, — действие, разрушающее его хозяйство, — действие, идущее в разрез со всей нашей крестьянской политикой, это — ломиться в открытую дверь.

Если принципиально согласиться с выставленными нами положениями, то при практическом их проведении в жизнь встанет вопрос: как же быть с конфискацией имущества по тем статьям УК, по которым она предусмотрена, как неприменная санкция, и по которой она все же является явно нецелесообразной?

Такие статьи есть. Лучшим примером такой статьи является ст. 205 УК, — статья о дезертирстве, которая предусматривает обязательную конфискацию имущества. Практика уже установила, что в большинстве случаев конфискация по таким делам остается только в приговоре. Провести ее в жизнь невозможно за отсутствием у осужденного необходимого имущества. Конфискация по этой статье была целесообразна в военное время и совершенно нецелесообразна, как обязательная норма, сейчас.

Как же, однако, поступать в таких случаях? Здесь судье на помощь приходит 28 ст. УК, разрешающая понижать наказание ниже низшего предела.

Мы считаем, что в полном соответствии с духом этой статьи, на основании ее, можно не подвергать осужденного конфискации имущества, несмотря на то, что она по закону является обязательной.

В тех же случаях, когда конфискация имущества является дополнительным наказанием, в порядке ст. 50 УК, ее просто не нужно назначать в делах, не подходящих к указанным нами случаям.

Вопрос ставлю, как принято в таких случаях выражаться „в порядке обсуждения“ и с удовольствием послушаю всякую серьезную и деловую его критику.

Новый курс и работа в деревне.

(Окончание).

Новый курс.

Он не проводится на местах. Для оправдания этого изыскиваются всевозможные доводы, причины и объяснения. Говорят об ударности работ, о большой нагрузке различными кампаниями и проч. С практикой каждой работы, каждого дела новый курс еще не увязали. В интересах справедливости следует сказать, что грешны в этом не только местные органы, но и центральные.

Доказательств можно привести много. Но что особенно бросается в глаза, так это какая-то неуверенность, граничащая с растерянностью, а кое-где и с паникой.

Часть работников просто не проводит на деле требования Советской власти и партии, другая—ожидает, а третья в паническом страхе сдала позиции и плывет по течению.

Неуверенность, которую проявляют работники, часто доводит их до того, что они не тянут, не ведут за собой массу, а сами плетутся за ней, опускаются до ее обывательских разговоров. Как говорят, „прут по течению“.

Дадим пример. Так, на явно политическую и враждебную речь одного эсерствующего крестьянина (из съезда советов) ни один из выступавших коммунистов с мест не ответил и даже не проявил к тому желаниа. И только беспартийная женщина - работница вступила с ним в горячий бой, указывая в резкой форме на нелепость постановки о том, что рабочий живет лучше и что за счет этого следует уравнивать с ним крестьянина. Постановка по своему существу—враждебная рабочим и крестьянам. Речь должна идти не о том, чтобы ухудшить положение рабочих, а об изыскании способов улучшения положения крестьянства.

К этому надо еще добавить, что местная пресса также еще не успела повернуться „лицом к деревне“. В такой чисто крестьянской губернии, как Череповецкая (взял для примера), издается газета „Коммунист“, и в ней отводится деревне четыре неполных столбца.

Надо думать,—к этому имеется много оснований,—что такое положение можно обрести и в других районах. Обязательно надо заглянуть во все поры деятельности нашего госаппарата и проверить, в какой мере во всех областях и отраслях работы практически претворяется новый курс. Всевозможных неточностей и противоречий встретится много.

Хозяйственные вопросы.

Разумеется, всех вопросов, которые ставили крестьяне, осветить в одной статье, хотя бы и большой, нельзя. К тому же часть из них уже решена Советским Правительством. Мы имеем в виду понижение единого сельско-хозяйственного налога и предоставленные льготы кустарям. Их надо только осветить и раз'яснить крестьянству.

Землеустройство идет очень медленно. Тут две причины: мало землемеров и дороговизна этих работ. Даже при понижении расценок за землеустроительные работы на 25% против нормы оплата их не подсилу значительной части крестьян. По Череповецкой, например, губернии сейчас уже за крестьянами числится задолженность в размере около 70 тысяч рублей. Без специального кредита здесь не обойтись.

Заодно и о сельскохозяйственном кредите. Он мал, недостаточен по своим размерам, а, главное, кредит дорог. 20%, выдаваемых крестьянскими паями, считается непосильным.

Принятый закон о едином налоге встречен крестьянами одобрением. Но по вопросам техническим есть еще замечания. Настойчивая просьба:—согласовать сроки с приливом средств в сельском хозяйстве. До сих пор по всей Республике был единый срок исполнения налога, и это ставило некоторые районы в большое затруднение. Без установления различных сроков не обойтись.

Надо считать вовсе не урегулированным вопрос о наймовой рабочей силе в деревне. Тут нареканий очень много. Та твердость, с которой подходят профсоюзы к защите интересов батраков в части гарантии их положения установлением прожиточного минимума, вызывает большие нарекания. Просто раздражает крестьян 8-ми-часовой рабочий день в деревне.

Не менее остро стоит вопрос и о социальном страховании наймовой рабочей силы. Приводятся случаи, когда соцстрахование за пастухов равнялось их зарплате. Мне этого проверить не удалось. В Исполкоме-же дали справку, что соцстрахование взывается в размере 18% или около 3 рублей при зарплате в 15 рублей—в месяц. Такие-же нарекания сыплются и со стороны крестьян-кустарей.

Есть ряд недостатков и в самой передаче крестьянам лесов местного значения. В роде того, что передаются участки на таком большом расстоянии от селений, которое лишает возможности пользования ими. Работа по передаче лесов идет медленно.

Но наиболее остро и болезненно сказывается на состоянии крестьянского хозяйства безмерная бездорожница. Во многих случаях дороги пришли в непроезжее состояние, мосты ветхи и полуразрушены. В Республике грунтовых дорог насчитывается 8 миллиона верст. Нормальный отпуск на поддержание их в исправном состоянии 60 рублей на версту ежегодно. С мостами годовая сумма выразится в 250 миллионов рублей. В прошлом году дано 6 миллионов рублей, в 1924—1925 году—10.500.000 рублей. Крестьянство стонет под давлением бездорожья. Это сказывается не только на сельском хозяйстве, но и на удорожании сырья и жизни в городах. Крестьянство готово дать рабочую силу при условии, что материалы, техника и организация этого дела будут оплачены соответствующими исполкомами. Правительство идет на эту меру, и, даже больше, оно намерено 50% всех расходов на дороги, которые тратят местные исполкомы, дать из госбюджета.

Устанавливается льготный отпуск леса для дорог уездного значения и бесплатный—для волостных и сельских дорог.

Плохо организовано в деревне пожарное дело. Горимость в сельских местностях достигает больших размеров. Так, примерно, убытки деревни от пожаров до революции исчислялись в размере около 300 миллионов рублей. Сейчас горимость понизилась, но еще остается в ужасающих размерах. Организовано около 13 тысяч пожарных обществ, но они не снабжены необходимым пожарным инвентарем. На это понадобится в ближайшие два года около 16.500.000 рублей.

Круг хозяйственных вопросов ограничиваем этим. Опускаем вопрос о кооперации и кустомах. Они по своей сложности и важности требуют отдельного освещения.

Низовой аппарат.

Выше мы говорили, что новый курс не проводится—в целом это утверждение верно, но в частностях оно грешит неточностью. Уже сейчас там, где проводились повторные выборы, крестьянство в области общей политики новый курс почувствовало,—он дошел до деревни. „Раньше Волисполкомы назывались, а теперь мы выбираем их“—так говорят землеробы.

До основного, до фактического участия в решении всех дел местной волостной жизни тут еще далеко. Но первый шаг уже сделан—связь и зависимость установлены.

Скорей всего на местах мы имеем такое положение, что не низовой аппарат повернулся „лицом к деревне“, а крестьяне повернулись к нему. Преобладает тепление, что население должно приспосабливаться к аппарату, а не наоборот. Про-

стая и несложная мысль, что аппарат не является для нас самоцелью, а есть лишь средство для осуществления определенных целей, далеко еще не усвоена.

Положения о Волисполкомах и Сельсоветах еще не проведены. Отсюда и предложения выступавших делегатов о передвижке некоторых функций в волость. До сих пор ВИК, например, не имел права внести даже технические исправления в окладные налоговые листы и проч. Остро ставят крестьяне вопрос об увязке деятельности всех учреждений и должностных лиц волости с Волисполкомом. Речь идет о прямом подчинении. Требуют, чтобы ордера на обыск выдавались ВИК'ом, чтобы на мандатах всяких агентов и уполномоченных была виза ВИК'а, и проч.

Уместно будет указать, что всевозможные агенты, инспектора и даже милиционеры по требованию граждан сейчас почему-то не предъявляют своих полномочий, а население даже боится их спрашивать.

На вопрос, почему все-таки крестьяне не спрашивают мандатов—ведь при таких условиях возможны всякие злоупотребления, крестьянка Токмачева ответила: „Приехал раз как-то агент Госстраха и стал с некоторых граждан взыскивать сбор. Нигде не объявлялось об этом. Я возьми и спроси: «а по какому праву вы это делаете?» Он так на меня затопал, зарычал: «я покажу тебе кузькину мать...», что я не знала, как от него и отделаться“.

Но не только, положим, милиционерами не предъявляются мандаты и ордера на обыск, но к обыску не приглашаются даже понятые. А если принять во внимание, что часто без всяких оснований и неотложной нужды к тому обыски почему-то производятся ночью, то и решай тут, кто и зачем пришел, „по праву“ или без права.

Такое положение усиливает требование крестьян—делать все через Волисполком и, где надо, с понятными от населения.

На одном волостном с'езде советов сменили начальника воли милиции и выбрали нового; в другом сменили инспектора лесов (последний факт проверить не удалось).

„Скажите, что может и что не имеет права требовать и делать должностное лицо?“. Политическая сущность этого вопроса совершенно очевидна. В области регулирования взаимоотношений между администрацией и гражданами законодательная регламентация чрезвычайно бедна и носит на себе следы пережитков периода военного коммунизма. Так, например, кое-где существует целая система получения всевозможных разрешительных виз. Для того, чтобы повести и продать на рынке теленка или овцу, надо испросить разрешение. Такой порядок имел смысл в период госразверстки, но утерял свой вес и значение сейчас.

Есть случаи, когда на поездку в пределах волости и уезда требуется получение специального удостоверения. Знаем мы и такое явление, когда на организацию крестных ходов надо получить разрешение в уездном центре.

Правовая неграмотность как работников низового аппарата, так и самого населения—широкое поле для административного произвола и беззаконий.

Очень резонно один из делегатов указал, что и сами ВИБ'и, и сельские советы допускают произвол и беззакония, но на этом не остановились, ибо ныне установленная зависимость низового аппарата от выборщиков вполне удовлетворяет крестьян.

Нельзя обойти молчанием вопрос о снабжении законодательной литературой низовых органов. Обследование Большегорского ВИБ'а показало, что последний имеет только: „Собрание законов СССР за 1925 г. 1 и 2 номера, „Вестник финансов“—полностью, циркуляры ЦИК'а и его отделов и обязательные постановления ЦИК'а“. Нет даже сборника Кодексов РСФСР, но еще хуже дело обстоит в сельских советах.

Кое-где и в частях уездного аппарата дело обстоит не более благополучно. И второе замечание—наши низовые органы давит бурный поток, лавина бумаг. Председатель Воскресенского ВИБ'а тов. Бородин приводил справку, что в ВИБ' за год пришло 12 тысяч бумаг. Вероятно, столько же он и отправил.

Обойдем прочие вопросы и остановимся коротко на общей задаче улучшения госаппарата.

В нее придется внести ряд поправок. Всего нам в самое ближайшее время целиком не охватить. Придется выделить первоочередные работы, а самые меры улучшения и укрепления Госаппарата должны быть различны и приспособлены к различным ступеням его.

Главное-же заключается в том, чтобы финансово-экономически увязать всю систему госаппарата от верха до низу в направлении сохранения единства и бесперебойности функциональной деятельности. И последнее. На основе растущей активности крестьянства, необходимость и интерес к участию в решении всех вопросов местной волостной жизни среди крестьян сильно повышены.

Следует во что-бы ни стало добиться того, чтобы практически масса была вовлечена в работу низовых органов и полностью использована.

Учет, проверка и изучение этой работы—дело первостепенной важности. В центре надо точно установить, кто этой работой занят и несет за нее ответственность. Мы об этом говорим потому, что сейчас этого нет. У Наркомвнудела эта функция отобрана, но и никто ею до сих пор не занимался полностью.

Вот остро-больные вопросы деревни. Материал получен из работ одного из губернских съездов советов и специального совещания беспартийных крестьян, которое было проведено в период работ съезда. Кое-что дополнено из жизни других губерний.

Москва.

М. Болдырев.

Новое в проекте Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

(Окончание).

III.

Гораздо менее изменений и притом в значительной степени технического характера, а не по существу, вносит проект в правоотношения детей и родителей. Он прежде всего в полной мере сохраняет, конечно, исключительное значение действительного происхождения для определения прав ребенка и полную свободу доказывания этого происхождения, а также исключительное значение интересов ребенка и решительное предпочтение их каким-бы то ни было интересам и желаниям родителей и возможность лишения этих родительских «прав» при всяком злоупотреблении ими. Так называемые «родительские права» мыслятся по проекту, отнюдь не как права над ребенком, а как права во имя ребенка, в защиту ребенка по отношению к третьим лицам; этот принципиальный угол зре-

ния проведен и подчеркнут во всякой статье, говорящей о правах родителей, с полной последовательностью, и, следуя судебной практике, с неизменностью установившейся с 1922 г., проект разрешает с этой-же точки зрения и вопросы о возможности оспаривания происхождения ребенка от лица, которое значится его родителем по записи в акте гр. сост., о возврате родителям ребенка, находящегося на попечении других лиц, или усыновленного другими лицами в отсутствие родителей.

Код. Зак. об акт. гр. сост. отвергал усыновление (ст. 183). Причина такого решительного отказа от возможности принятия в семью чужого ребенка и уравнивания его в правах с собственными детьми объясняется, во-первых опасением обхода наследственного ограничения искусственным созданием лиц, имеющих право на получение в свое распоряжение трудового хозяй-

ства; во-вторых, опасением эксплуатации малолетних, которые под покровом мнимого усыновления попадали-бы в даровые рабочие, не защищенные трудовыми законами и надзором, и, наконец, в-третьих, тем, что в период издания Код. зак. об акт. гражд. сост. предполагались: широко поставленное общественное воспитание детей, устранявшее детскую беспризорность, патронаж и другие формы призрения сирот и подкидышей. В настоящее время условия значительно переменились. Работа учреждений охраны материнства и младенчества, опекунских учреждений ОНО, учреждений по борьбе с детской беспризорностью показывает, с одной стороны, всю общественную остроту детской беспризорности, заставляющую использовать все способы попечения о детях и в том числе включение их в чужие семьи, а с другой стороны, значительное число вполне добросовестных заявлений о желании взять ребенка себе в семью, которым нет основания противодействовать; наконец, по-прежнему в крестьянском быту имеет широкое применение примачество, по существу ничем не отличающееся от усыновления, и поэтому проект приходит к необходимому заключению, что дальнейшее противодействие допущению усыновления было-бы бессмысленно, нецелесообразно и шло-бы без всякой надобности против требований жизни. Проект предоставляет разрешение вопросов об усыновлении опекунским учреждениям, а право усыновления—всем, имеющим право быть опекунами.

IV.

Переходя к опеке, проект прежде всего остановился на вопросе о том, можно-ли оставить тот-же порядок, при котором дело опеки разделено между 4-мя ведомствами. Практика показала, что прямое дело всех этих ведомств стоит очень далеко от правовой защиты личных и имущественных прав опекаемых, которая в свою очередь составляет прямую и непосредственную задачу опекунских учреждений. Если в 1920 г., когда опека была распределена между НКПросом, НКЗдравом, НКСобесом и НКВнуделом, такое распределение было понятно, ибо при отсутствии частных имущественных интересов все дело опеки сводилось почти целиком к личному попечению, которое легко укладывалось по линии специальных ведомств НКПроса, НКЗдрава и НКСО, то теперь, когда наряду с личным попечением выросла сложная сеть имущественных отношений и встала необходимость представительства и защиты, эти обязанности, очевидно, вышли за пределы ведомственной компетенции и обычного круга дел перечисленных ведомств, тем более, что при количественной ни-

чтожности дел по опеке над душевнобольными, глухонемыми или расточителями не было ни надобности, ни возможности организовать в составе этих ведомств соответствующие специальные отделы опеки. Только местные учреждения НКПроса, в руках которых сосредоточена забота о громадном количестве несовершеннолетних, уделяли делу опеки внимание, и, однако, об'единяя опеку с социально-правовой охраной детей, НКПрос не мог отрешиться от своего педагогического воспитательного подхода, и вся правовая сторона опеки оставалась вне поля его зрения. Проект выдвигает на первый план как-раз эту сторону, считая именно ее специально присущей и существенно необходимой задачей опеки, правильное отправление которой в виде своевременного установления отцовства, отыскания алиментов, лишения родительских прав и проч. во множестве случаев может действительно охранить интересы опекаемого. Исходя из этих соображений, Проект приходит к выводу о необходимости сосредоточить все виды опеки в одном месте для всей массы сельского населения. Это не представляет никакого затруднения, ибо такой порядок с естественной необходимостью уже предусмотрен отчасти Положением и о сельсоветах, а главным образом о волисполкомах, в круг ведения которых включены опекунские дела; в городских поселениях (кроме губернских и областных центров) опекунским учреждением с такой-же естественной необходимостью намечается общий отдел уездного или окружного исполкома, об'единяющий в себе задачи наробраза, здравоотдела и управления, и лишь в отношении губернских и областных центров задача становится более сложной, ввиду разделения вопросов образования, лечения, местного хозяйства и управления по обособленным отделам. Проект остановился по изложенным выше соображениям на последних, т. е. отделах управления, как учреждениях, ведающих опекой, с обязательством вести опекунские дела всякий раз с привлечением к разрешению тех или иных соответствующих конкретных вопросов органов наробраза, здравоотдела или местного хозяйства. Решение это весьма спорно, но, при невозможности создания особых опекунских учреждений, иной выход найти, повидимому, не представлялось возможным.

Проект изменяет состав опеки. С одной стороны, он исключает совершенно опеку над расточителями, как не соответствующую современному строю. К массам рабочих, не имеющих имущественных ценностей, требующих особых мер охранения, понятие расточительности неприменимо; в крестьянской среде охрана трудового земледельческого хозяйства осуществляется

ст. 69-й Земельного Кодекса; масса советских служащих и иных трудящихся находится в одинаковом положении с рабочими. Таким образом, остаются лишь круги нетрудового населения, особая охрана интересов которого не может входить в задачи рабоче-крестьянского законодательства.

С другой стороны, проект включает в число опеки представительство имущественных интересов лиц, которые не могут быть установлены в данный момент персонально, т. е. лиц, безвестно отсутствующих, и наследников до явки их к получению наследства. Такого рода опеки вовсе не были известны действующему Кодексу зак. об акт. гражд. сост., изданному в период отсутствия частно-правовых отношений и имущественных интересов; в настоящее время с развитием их в период новой экономической политики потребность в таких видах опеки выдвигается с двух сторон. С одной стороны, при отсутствии законного представительства в случаях безвестного отсутствия или в промежуточный период от смерти до явки наследников или признания имущества выморочным и обращения в доход Республики, отсутствие ответственного по закону представителя этого имущества влечет часто расхищение его, неумовленную утечку и невознаградимо вредит интересам последующих владельцев этого имущества или самого государства, а с другой стороны, преграждает возможность защиты прав всех третьих лиц, имеющих какие-либо отношения или притязания к этому имуществу, ибо постановления Гр. Проц. Код. по своей неопределенности не могут дать действительного выхода из положения, да и постановления процессуального закона не могут разрешить основного материального вопроса опекунаского права. Считая, что все спорные вопросы личного попечения и имущественной защиты подопечных будут разрешаться в исковом судебном порядке, как спор о правах, проект считает прочие вопросы организованного построения и имущественного управления опеки делом, не выходящим из круга дел местного значения и масштаба, и поэтому полагает, что все такие вопросы должны найти себе окончательное разрешение в губернском (областном) исполнительном комитете, как высшем органе местной власти, ни в коем случае не восходя на разрешение центральной власти. Наконец, проект не может примириться с прежней неограниченностью полномочий опекуна, опять-таки вполне понятной в условиях 1918 года, и считает необходимым внести в обязанность опекунам совершение важнейших имущественных актов (продажа, залог, отказ от прав, долгосрочная аренда и проч.) лишь с предварительного согласия опекунского учреж-

дения, которому рекомендуется, разрешая сделки, связанные с получением более или менее значительных денежных сумм, указать назначение этих денег, или, иначе говоря, дать разрешение под условием определенного их использования.

Наконец, проект дает в соответствии со ст. 9 Гр. Код. определение попечительства, как учреждения вспомогательного для лиц дееспособных, но не обладающих всей полнотой своих физических и умственных сил, необходимых для правильной защиты своих интересов.

У.

Процессуальная сторона по образцу наших процессуальных законов устанавливает лишь основные этапы регистрации так называемых актов гражданского состояния: рождения, смерти, брака, развода, усыновления и проч., отбрасывая все технические подробности, которые могут по соображениям делопроизводственной техники разрабатываться и меняться в инструкционном порядке. С этой стороны новый текст Кодекса с большой выгодой освобожден от мелких формальных указаний Код. зак. об акт. гражданского состояния.

Из отдельных норм этого четвертого раздела останавливает внимание новое упорядочение процедуры регистрации брака предоставлением возможности уделить этому моменту достаточное время и внешне обставить его в соответствии с той значительностью личного переживания, которое обычно с ним связано. Жизненные наблюдения и авторитетные указания представительниц Отдела работниц, участвовавших в разработке проекта, заставляют согласиться с тем, что полное отсутствие какого-либо внешнего проявления момента регистрации, совершаемой среди обычной обстановки спешной канцелярской работы иногда нескольких пар рядом, как-бы обесценивает в глазах широких масс значение регистрации, а через него и самого брака, как акта, связанного с принятием на себя известных обязанностей, и тем самым способствует неустойчивости брачных отношений. Отрицая всякую обрядность брака, проект, тем не менее, устанавливает определенную и необходимую минимальную процедуру—совершение регистрации не случайными техническими сотрудниками канцелярии, а ответственным должностным лицом, прочтение самого акта и важнейших статей закона и допускает при этом присутствие свидетелей, приглашенных брачующимися. Характерной подробностью является объявление при регистрации брака, в какой по счету брак вступает каждый и перед сколькими лицами по пред-

идущим брачным отношениям он обязан алиментами в предупреждение множественности и многократной повторности браков.

Правила об освидетельствовании душевнобольных, бывшие приложением к Кодексу, теперь в приспособленном к современным требованиям виде включены в состав самого Кодекса.

VI.

В заключение, пользуясь случаем полного пересмотра Кодекса и принятием его, как вполне заново переработанного закона, необходимо остановиться на вопросе о месте предполагаемого к утверждению закона в ряду других основных законоположений Республики. До настоящего времени Кодекс законов об актах гражданского состояния существует, как отдельный Кодекс, но если вдуматься в существо регулируемых им вопросов и правоотношений, то можно прийти к заключению, что к такому самостоятельному существованию нет достаточного оправдания, не только по краткости нового Кодекса, имеющего всего 115 статей, но и потому, что в своем существе он является лишь частью другого закона—Гражданского Кодекса, уже имеющего в своем составе один круг законоположений, не только близко примыкающий к вопросам брачного и семейного права, но и составляющий его естественное и необходимое завершение—наследственное право, ибо нельзя с точки зрения кодификационной системы объяснить, почему закон, регулирующий имущественные права между супругами или родителями и их детьми по смерти кого-либо из них, отнесен к диклу общегражданских норм, а при жизни выделен в отдельный Кодекс. Объяснение такому выделению можно найти только историческое: ведь в момент издания Кодекса законов об актах гражданского

состояния, как уже пришлось неоднократно отмечать, имущественного оборота не существовало, и частные имущественные права и интересы вовсе не мыслились существующими и охраняемыми законом; от всей совокупности частно-правовых интересов и полномочий отбавалась, и то в самой незначительной степени, область семейно-имущественных интересов, прав и обязанностей внутри семьи, и поэтому Кодекс законов об актах гражданского состояния по существу затрагиваемых им вопросов являлся нашим Гражданским Кодексом, в котором, в соответствии с идеологией первых лет революции по сравнению с общепринятым объемом гражданских законов, были аннулированы имущественные вопросы, вещные и обязательные права, не признаваемые в то время политикой права. Декретом от 22 мая 1922 г. эти частные имущественные права были частично восстановлены, и свое место в системе законов, по логике и связи, законы, их регулирующие, должны были бы найти рядом с уже существующим определением личных гражданских прав, как неразрывная часть всей системы частно-правовых отношений, охватывающих лицо и его имущество, и возвратиться тем самым к общепринятому в системе гражданского права четырехчленному делению: вещное, обязательственное, семейное и наследственное.

Поэтому было бы более правильным, в интересах цельности, стройности и неделимости системы гражданских законов, включить и издать закон о браке, семье и опеке не в виде самостоятельного закона, каковым он отнюдь не является по существу, а в виде четвертой части Гражданского Кодекса РСФСР, передвинув наследственное право на пятое место.

Григ. Рынзюнский.

О показательных процессах *)

Постановка показательных судебных процессов на фабриках и заводах стала обычным явлением в практике Народного Суда. Вполне своевременно приступить к учету всего опыта, вытекающего из практики этих процессов.

Пора выяснить, какие положительные и отрицательные стороны имеют они вообще и какого характера дела с наибольшей целесообразностью

и пользой должны ставиться на фабриках и заводах.

Не считая нужным лишней раз повторять неоднократно отмечаемые положительные стороны показательных процессов, вытекающие из факта приближения Суда к массам, я нахожу необходимым отметить только те стороны, которые до сего времени не были освещены.

Принято считать, что показательные процессы не имеют отрицательных сторон за исключением, разве, того, что они требуют гораздо большей затраты времени и внимания, чем процессы в обычной обстановке. Такой взгляд не вполне

*) Не разделяя некоторых положений авторства, но считая затронутый им вопрос очень существенным, редакция помещает статью и приглашает товарищей высказаться на страницах „Рабочего Суда“.

правилен. Отрицательной стороной показательного процесса является то, что приговор должен быть более суровый, чем приговор по этому же делу в обычных условиях. Если очень часто замечается, что массы не довольны приговором Суда, вынесенным в обычной обстановке, считая его слишком мягким, то при показательном процессе еще более увеличивается расхождение между той мерой социальной защиты, которую считает нужным вынести Суд, и мерой социальной защиты, которую признают справедливой массы, присутствующие на процессе, которые проникаются психологией людей, пришедших на зрелище и ожидающих эффекта. Более всего этот эффект ожидается от заключительного момента зрелища—приговора. При этих условиях у наблюдающих за процессом (публики) проявляется инстинкт, требующий большей, чем следует, суровости приговора. Надо найти средства устранить эту отрицательную сторону.

Положительной же стороной показательных процессов, до сих пор не отмеченной, является то, что эти процессы — зародыш той формы Народного Суда, в которую последний должен вылиться в более отдаленном будущем, когда Суд, как один из органов Государства—орган насилия—будет постепенно отмирать.

Как не может произойти быстрое изменение социальных условий, так же не сможет в краткий срок произойти отмирание органов Государства, а в частности Суда. Поэтому отмирание Суда будет происходить постепенно, путем передачи его функций органам, ведающим Народным Здравooхранением и Народным Образованием. Меры социальной защиты, применяемые в данное время Судом, будут заменены воспитанием, просвещением и лечением.

В настоящее время есть категории дел, которые надлежит рассматривать не иначе, как в

показательных процессах,—так называемые дела по ст. 146 Уг. Код. При чем центр внимания всего процесса надлежит сосредоточивать не столько на приговоре, сколько на том, чтобы, надлежаще используя присутствие экспертов врачей, превратить их ответы на вопросы и их заключения в лекции. Эти Суды-лекции так хорошо запечатлеваются присутствующими женщинами, что можно с уверенностью сказать, что на таком показательном процессе решаются сразу не одно то дело, которое действительно слушается, а несколько дел—которые еще не возникли, но могли бы возникнуть, نبودь этого процесса.

Да это и понятно. На лекцию пойдут неохотно, невнимательно будут слушать, не все поймут, а если поймут, то отнесутся с некоторым недоверием:—„ну, что это—теория, не так страшен черт, как его малюют“. В Суде—совсем другое дело, там каждое слово ловится со вниманием—прочно запечатлевается. Нельзя сказать, что это—теория, когда проходит подлинная жизнь, подтверждаемая смертью или искалечением одного человека и осуждением другого.

Надо так провести показательный процесс, чтобы было излишним по окончании суда открывать собрание и объяснять значение процесса.

Но сами такого рода показательные процессы должны быть использованы в целях агитации, как наглядный пример перерождения Суда и доказательство того отмирания государства, которое, как в зародыше, можно наблюдать в этих процессах. Безусловно есть целый ряд других категорий дел, которые так же требуется рассматривать не иначе, как в показательных процессах.

Надо сосредоточить внимание на изучении показательных судебных процессов; они этого заслуживают и затрату на них средств, времени и труда оправдают многократно.

Епифанов.

Заседание Пленума Ленинградского Губсуда.

(13 мая 1925 г.)

Впервые в Пленуме Губсуда сделан доклад о работе Губраспредкомиссии.

Докладчик—Председатель Губраспредкомиссии, т. Марков,—отметил тесную связь между работой Суда и работой Губраспредкомиссии:

Суд выносит приговор, а Губраспредкомиссия корректирует его, снимая, когда находит нужным, строгую изоляцию и применяя условно-досрочное освобождение.

Перейдя затем к существу работы, докладчик сообщил, что за отчетный период было

27 заседаний Губраспредкомиссии, в которых рассмотрено было, считая заседания по Ленинградским Местам Заключения и по уездным,—5.185 дел. Из них по условно-досрочному освобождению — 2.990 дел, о переводе в Колонию — 1.541 дело и по другим вопросам — 654 дела.

Из общего количества дел удовлетворены ходатайства: по условно-досрочному освобождению—2.113, о переводе в Колонию — 872 и прочих—268, т.-е. всего 3.253.

Из этого числа 3.253 было удовлетворенных ходатайств:

рабочих	749
крестьян	1508
служащих	828

В виду того, что количество лишенных свободы превышает количество мест, на которые Домзакн рассчитаны, Распредкомиссии приходится выполнять очень большую работу по разгрузке, причем особое внимание обращено на переброску в Сельско-Хозяйственные Колонии. В связи с этим приходится корректировать приговоры и снимать изоляцию или прибегать к условно-досрочному освобождению.

Затем т. Марков сообщил, что Распредкомиссия приступила теперь к пересмотру всего личного состава заключенных.

Доклад вызвал очень оживленные прения, в которых принимали участие почти все члены Пленума.

Губпрокурор т. Крастин, между прочим, остановился подробно на применении ст. 49-й УК, находя, что ею слишком злоупотребляют, а цели не достигают. Центральные губернии высылают во внутренние, внутренние—в центральные, и, в конце-концов, все теперь отказываются принимать высланных по 49 ст. Да и что достигается? Как найдет человек в месте высылки работу, кто возьмет его? Надо очень осторожно относиться к этому. А применять, как бывает, 28-ю и тут-же 49-ю ст., это уж совсем бессмыслица.

Коснувшись указания т. Маркова на корректирование приговоров, т. Крастин признал в этом долю правды: на основании наблюдения над заключенными Комиссия корректирует приговор. Не всегда, ведь, Суд непогрешим, бывают ошибки, а Комиссия со стороны виднее.

Председатель Губеуда т. Нахимсон признал доклад Губраспредкомиссии на Пленуме вполне своевременным, так как среди судебных работников есть недовольство Губраспредкомиссией, и договориться надо.

Работающие в Губраспредкомиссии, быть может, правы, говоря, что приговор расходится с Исправительно-Трудовым Кодексом, но ведь надо же понять, что провести Исправительно-Трудовой Кодекс в жизни, на деле, далеко не так возможно, как на словах. И можно-ли говорить о серьезном исправительно-трудовом воздействии при том переполнении тюрем, о котором сообщил докладчик. Если Губраспредкомиссия ближе, глубже ознакомится с работой Суда, она не будет так формально стремиться к проведению Исправительно-Трудового Кодекса, и возможно будет согласование. Присмотритесь

внимательно, и вы убедитесь, что осужденный в Суде—один человек, а в Распредкомиссию он приходит совсем другим, приспособившимся. Ведь, Распредкомиссия рассматривает по 200 дел в день, а Суд исследует одно дело иной раз несколько дней.

Надо помнить, что *цель у нас одна.*

Мы должны, поскольку возможно, поддерживать авторитет Суда, и там, где не представляется необходимым, колебать авторитет Суда не следует. Раз мы ведем исправительную карательную политику, давайте поставим вопрос во весь рост. Но не будем говорить о директивах Суду:—поменьше приговаривать подсудимых к лишению свободы. Обрушиваются на 49-ю статью. Чем она плоха? Только тем, что у нас нет реальной возможности выполнить ее. Мы применяем 49-ю статью к рецидивистам, но у нас нет под рукой данных, сколько из них возвращается обратно. Это надо изучить, и тогда можно будет сделать надлежащие выводы. А вообще применять 49-ю статью подчас целесообразнее, чем сажать в дом заключения.

Что касается права Распредкомиссии снимать строгую изоляцию, то здесь, конечно, полная несогласованность Уголовного Кодекса с Исправительно-Трудовым. Это надо немедленно согласовать. Шероховатости должны быть изжиты. Распредкомиссия должна, конечно, применять и досрочно-условное осуждение и снятие строгой изоляции, но как? *Лишь после тщательного изучения и длительного наблюдения преступника.* Такой порядок, конечно, никаких нареканий со стороны Судей вызывать не будет. Не должно быть лишь одного: Судья наложил наказание, а Губраспредкомиссия сняла наказание, — без детального и длительного изучения преступника.

После заключительного слова т. Маркова единогласно принята Пленумом следующая резолюция:

- 1) Доклад принять к сведению.
 - 2) Признать крайне целесообразным, чтобы Губраспредкомиссия периодически делала доклады о своей работе на Пленуме Губеуда.
 - 3) Признать необходимым срочно согласовать в законодательном порядке Исправительно-Трудовой Кодекс с Уголовным, в частности по вопросу—о порядке снятия строгой изоляции.
- Указание § 4 Циркулярного письма от 13—IV—25 г. Центр. Ком. по надзору за Р. К. (прил. к цирк. № 213 ГУМЗ—НКВД)—считать необходимым согласовать с требованием соответствующих статей гл. XXXII УПК и отд. V Общ. части УК (раз'ясн. Пленумом В. С.—РСФСР 1—XI—24 г., прот. № 20).
- 4) Признать необходимой организацию в Де-

нинграде добровольного общества «Долой преступность».

Из дальнейших докладов привлек особое внимание Пленума доклад Председателя Кассотделения—Уголовного Отдела тов. *Домбровской* «о подсудности гражданских исков, возникающих в Нарсудах в уголовном процессе, если цена иска превышает предел, указанный в лит. «а» ст. 23 ГПК».

Докладчица подробно остановилась на Циркуляре Верховсуда № 20-1924 г., согласно которому Нарсуд не может рассматривать заявленных в уголовном деле гражданских исков, превышающих 1.000 руб., и доказывала его нецелесообразность. Докладчица приводила случаи, где обвиняемый в растрате признал указанную потерпевшим сумму, иск не вызывал никаких сомнений, и вместо того, чтобы тут-же дело разрешить, приходилось гражданский иск оставлять без рассмотрения по неподсудности, и в то же время, оставляя гражданский иск без рассмотрения, допустить гражданского истца к участию в уголовном процессе.

По этому вопросу высказался целый ряд членов Пленума, причем почти все находили необходимым предоставить в таких случаях Нарсуду разрешать гражданские иски без ограничения сумм.

Губпрокурор, тов. *Крастин*, против этого возражал. Существует в Гражд. Проц. Кодексе,—сказал он,—определенная статья, устанавливающая, что Нарсуд может рассматривать дела только до 1.000 р.; свыше этой суммы он рассматривать не вправе. А потому, раз гражданский иск в уголовном деле превышает 1.000 р., он не подлежит рассмотрению Нарсуда, независимо от того, признаст-ли подсудимый иск и является-ли иск ясным и бесспорным. Никакой нецелесообразности в этом нет, тем более, что свыше 1.000 р. рабочие и крестьяне исков обычно не предъявляют, а такие иски касаются только богатых лиц. Тов. *Крастин* считает Циркуляр Верховсуда своевременным, соответствующим закону и долженствующим остаться в силе.

Предгубсуда тов. *Нахимсон* сказал: тов. *Крастин* констатировал лишь факты: есть статья ГПК, есть Циркуляр Верховсуда. Но почему циркуляр целесообразен? Об этом тов. *Крастин* не сказал. Если только потому, что он соответствует закону, то тов. *Крастин* ошибается. Он ссылается на закон—ГПК, но, ведь, речь-то идет не о гражданском процессе, а об уголовном процессе, в котором заявлен гражданский иск. Если так, то правильнее было-бы сделать ссылку не на ГПК, а на УПК, который предусматривает старый вопрос и разрешает его категорически.

В ст. 14-й УПК определено указано, что потерпевший *вправе* предъявить к обвиняемому гражданский иск, который подлежит рассмотрению *совместно с уголовным делом*.

Совместно с уголовным делом! Никаких ограничений о подсудности по цене иска ст. 14 УПК не ставит. Я спрашиваю: можно ли утверждать, как делает тов. *Крастин*, что циркуляр соответствует закону? Думаю, что нет, и думаю, что в уголовном деле нам надо прежде всего руководствоваться не ГПК, а именно УПК.

Вопрос этот возникал еще тогда, когда Нарсуду были подсудны гражданские дела до 500 р. Мы тогда запросили НКЮ, как быть в тех случаях, когда в Нарсуде в уголовном деле заявлен гражданский иск свыше 500 р. И представьте себе: НКЮ разъяснил нам, что Народный Суд, рассматривая уголовное дело, разрешает заявленный гражданский иск независимо от суммы его (читает разъяснение НКЮ).

Затем тов. *Крастин* ставит вопрос так: рабочие и крестьяне редко заявляют гражданские иски свыше 1.000 р., а до остальных нам дела нет; поэтому лишим Нарсуд права рассматривать гражданские иски в уголовном деле свыше 1.000 р.

Так ставить вопрос нельзя. Во-первых, есть еще госучреждения, госпредприятия, кооперативные, общественные учреждения, о которых тов. *Крастин* забыл. Почему, на каком основании лишать их права, предоставленного им ст. 14-й УПК? Если в кооперативе растрчено 1.200 р., Нарсуд его иск уже не должен рассмотреть?—А во-вторых, нельзя не признать, что такой порядок может плодить лишь волокиту. Вместо того, чтобы сразу разрешить уголовное дело и гражданский иск совместно, мы создадим из этого два дела.

Наконец, есть Циркуляр Верховсуда, согласно которому Народный Суд может рассматривать возникающие из уголовного дела иски и без ограничения суммы. Это в тех случаях, когда третьи лица возбуждают спор о праве собственности на имущество, на которое наложен арест в обеспечение будущей конфискации. Это—всем известный циркуляр № 28. Здесь Народный Суд неограничен никакой суммой.

Все это говорит за то, что нет основания ограничивать Народный Суд в тех случаях, когда дело касается гражданского иска в уголовном процессе.

Большинством против одного принята резолюция:

Просить Верховсуд РСФСР о пересмотре циркуляра № 20-24 г., полагая со своей стороны,

что соединенный с уголовным делом гражданский иск, вне зависимости от его суммы, должен быть подсуден Нарсуду, которому подсудно данное уголовное дело.

Рассмотрен был еще ряд других вопросов, стоявших на повестке, заслушаны дела в порядке надзора и сметы по нотариальным конторам.

Об изменении предмета обвинения.

(К 311—313 ст. ст. УПК).

В нашей юридической литературе слишком мало уделялось внимания уяснению истинного смысла 311—313 ст. ст. УПК.

Между тем, затрагиваемый этими статьями вопрос об изменении предмета обвинения или об отношении приговора к обвинению является чрезвычайно спорным и часто вносит в практическую работу большую путаницу.

Основной вопрос, возникающий при разрешении этого вопроса и при применении 311—313 ст. ст. УПК, это:—в каких пределах допустимо изменение предмета обвинения?

На этот вопрос отвечают 312 и 313 ст. ст. УПК, при чем, как это видно из самого текста этих статей, различаются два случая:

1) обнаружение на судебном заседании нового преступного деяния, или совершенно не связанного с рассматриваемым на Суде преступлением, или же тесным образом связанного с ним, и

2) обнаружение на судебном заседании лишь новых обстоятельств рассматриваемого преступления, изменяющих только его юридическую формулировку, но не заключающих в себе особого самостоятельного состава преступления.

Рассмотрим каждый из этих случаев отдельно.

В случае обнаружения на судебном заседании нового преступного деяния, реально конкурирующего с первоначальным преступным деянием, составившим предмет обвинительного заключения, Суд должен выделить производство по этому новому деянию только в двух случаях: 1) если он признает необходимым производство по этому делу предварительного следствия или дознания, или 2) когда новое обвинение влечет для подсудимого более тяжкое наказание, чем первоначальное обвинение.

Из прямого смысла 1 ч. 312 ст. явствует, что наличие одного из этих условий совершенно достаточно для выделения производства по новому делу. Поэтому, если бы Суд признал, что надобности в производстве предварительного следствия или дознания по новому обнаруженному преступлению не встречается, но это по-

следнее влечет более тяжкое наказание, чем первоначальное обвинение,—Суд обязан выделить производство по этому делу, дав ему законное направление.

Независимо от буквального текста 1 ч. 312 ст., этот вывод подкрепляется и тем соображением, что наш УПК чрезвычайно внимательно относится к обеспечению интересов подсудимого, особенно во время судебного разбирательства, и поэтому иное, противоположное толкование 1 ч. 312 ст. нарушало бы общий смысл УПК.

Вопрос о том, требуется ли производство следствия или дознания по новому обвинению—вопрос факта, который разрешает Суд в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Во всяком случае, если новое преступление подходит под одну из статей УК, изложенных в 108 ст. УПК и требующих обязательного производства предварительного следствия, Суд обязан, независимо от степени ясности дела, направить его к расследованию в нормальном порядке. В этом последнем случае иное решение этого вопроса было бы прямым нарушением закона (108 ст. УПК).

2 ч. 312 ст. имеет в виду по преимуществу случай так называемой идеальной совокупности преступлений.

В этих случаях, если Суд признает необходимым производство предварительного следствия или дознания по новому обвинению, находящемуся «в тесной связи с первоначальным», он обязан приостановить слушание дела и направить все дело для расследования, предания Суду и рассмотрения в общем порядке с самого начала. Это положение совершенно бесспорно. Однако, 2 ч. 312 ст. настолько негибка, что не может охватить целый ряд случаев, которые могут встретиться на практике и которые мы сейчас рассмотрим.

2 ч. 312 ст. УПК совершенно не отвечает на вопрос, как быть Суду, если новое преступление, тесно связанное с первоначальным обвинением, формально (по 108 ст. УПК) и по существу не требует производства предваритель-

ного следствия или дознания, но влечет для подсудимого более тяжкое наказание, чем первоначальное обвинение?

Ответ на этот вопрос следует искать в общем смысле XXIII главы УПК и, в частности, в 313 ст.

В самом деле, если одно только изменение формулировки первоначального обвинения в сторону увеличения наказания влечет за собой, в случае ходатайства о том какой-либо из сторон, приостановление слушания дела, то, разумеется, такие же последствия и при тех же условиях должны наступить в рассматриваемом нами случае. Это толкование, на наш взгляд, тем более правильно и целесообразно, что оно, с одной стороны, вполне гарантирует интересы подсудимого, а с другой—устраняет волокиту в тех случаях, когда подсудимый готов дать ответ Суду и по новому преступлению, находящемуся в тесной связи с первоначальным.

Таким образом, надо сделать вывод, что 312 ст., особенно 2-ой ее частью, тесно связана с 313 ст., и отдельное их толкование совершенно невозможно.

Второй случай изменения предмета обвинения (313 ст.) отличается от первого (312 ст.) тем, что 313 ст. предполагает тождество деяния, тогда как 312 ст. предполагает раскрытие на судебном заседании нового самостоятельного преступления, совсем не исследованного в предварительной стадии (на следствии или дознании).

Поскольку 313 ст. говорит об обнаружении на судебном заседании «новых обстоятельств», влекущих за собой изменение первоначальной формулировки обвинения, постольку следует сделать вывод, что «эти новые обстоятельства» сами по себе не составляют самостоятельного преступления, ибо в противном случае они подлежали бы рассмотрению с точки зрения 1 или 2 ч. 312 ст.

В рассматриваемом случае преступление, описанное в обвинительном заключении, в общих своих чертах, как преступное событие, осталось неизменным, изменились только его подробности, почему-либо не раскрытые на предварительном расследовании. Эти подробности и имеет в виду 313 ст., когда говорит об изменившейся формулировке обвинения вследствие обнаружения новых обстоятельств в деле.

Эти «новые обстоятельства», присоединяясь к преступному деянию подсудимого, могут, во-первых, повлечь за собой изменение тяжелой квалификации (или «формулировки», как говорит закон) на менее тяжелую—превратить, например, грабеж в простую кражу. Во-вторых, «новые обстоятельства» могут, наоборот, превратить менее серьезное преступление в более

серьезное—например, простую кражу в мошенничество или грабеж.

Совершенно бесспорно, что в первом случае, а также при равенстве наказания в обеих формулировках, Суд разрешает дело по новой формулировке, так как этим решением ни в коей мере не нарушаются интересы подсудимого.

Что касается второго случая, то, по общему правилу, и этот случай разрешается аналогично. Однако, в интересах подсудимого, прежде всего, закон говорит: если новая формулировка обвинения влечет за собой более тяжелое наказание, «суд, в случае ходатайства о том какой-либо из сторон, приостанавливает слушание дела и направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке».

Это требование 313 ст. совершенно категорично, и поэтому Суд обязан, в силу только одного факта заявления описанного ходатайства, приостановить слушание дела и направить его в первоначальную стадию производства.

Наш УПК не возлагает на Председателя Суда обязанности своевременно предупреждать подсудимого о правовом значении изменившейся формулировки обвинения. Однако, это совершенно необходимо, в особенности по делам, в которых не участвует защитник, так как не всякий подсудимый в полной мере знает законы.

На совершенно правильной точке зрения в этом вопросе стоит германское законодательство, допуская широкое изменение предмета обвинения и, вместе с тем, обязывая Председателя Суда делать подсудимому указанное предупреждение.

Это предупреждение, думается нам, в нужных случаях следует заносить в протокол судебного заседания, как это делается всякий раз при объяснении Председателем подсудимому его прав в процессе.

Следует сказать в заключение, что изменение 312 ст. УПК не только внесло ясность в рассматриваемый вопрос, но и теснейшим образом связало ограждение интересов подсудимого с практической возможностью быстроты производства по уголовным делам.

В самом деле, 312 ст. в старой редакции требовала обязательного выделения нового преступления, обнаруженного на судебном заседании, и направления его для расследования. В новой же редакции этой статьи, как мы видели выше, это категорическое требование поставлено в зависимость от двух условий. В настоящее время, таким образом, открывается практическая возможность целый ряд дел рассматривать в том самом судебном заседании, в котором они были обнаружены.

Н. Басов.

О ст. 184-й УК.

Говоря о ст. 184-й УК, я вовсе не имею в виду спорить о юридических тонкостях, так как не имею к тому ни слишком большой практической, ни, тем более, теоретической возможности и говорю лишь потому, что пришлось столкнуться с фактом трудности ее применения.

Как известно, ст. 184 УК состоит из двух частей. Для ясности необходимо привести ее текст: «Разбой, т.-е. открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем, карается—лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, а при признании...» «То-же преступление, совершенное группой лиц (бандитизм), карается...»

Наказание, предусмотренное первой частью приведенной статьи, за исключением случаев признания Судом лица, совершившего преступление, особо социально опасным, не слишком суровое и не ставит лицо, выходящее на проезжую дорогу с определенной целью, в условия более тяжелые, чем лицо, совершившее проступок хотя-бы по ст. 149 УК.

Ст. 149 УК своей второй частью повышает наказание в случае, если от тяжелого телесного повреждения последует смерть. А ст. 184 УК этого не делает.

Грозящая смерть и действительная—два несомненно разных понятия не только для потерпевшего, но и для раскрытия истины. В первом случае потерпевший имеет возможность и оправиться, и дать соответствующие указания к раскрытию преступников, а во втором и той, и другой возможности лишен.

Спрашивается: как-же квалифицировать разбой с наличием смерти (убийства)?

Думается, что разбой с убийством невозможно квалифицировать по первой части ст. 184

УК, устанавливающей кару не ниже трех лет со строгой изоляцией, в то время, как убийство из иных корыстных видов ст. 142-й УК карается не ниже восьми лет со строгой изоляцией, а главное,—что сама статья разбоя с убийством не предусматривает. Случаи-же разбоя с убийством более часты, нежели с наличием грозящей смерти или увечьем. Убийство при разбое иногда для преступника становится необходимым, например, тогда, когда он является знакомым лицом потерпевшему или когда может быть последним опознан.

Подводить разбой с убийством под ст. 142 УК не совсем правильно, так как разбой, как особый вид преступления, выделен особо и находится не в главе преступлений против личности, а в главе имущественных преступлений.

Негибкость ст. 184 УК сказывается и при совершении преступления (разбоя) не одним, а двумя лицами.

Может быть, некоторые товарищи склонны разбой, совершенный двумя лицами, квалифицировать по 2-й части указанной статьи, но это будет не совсем правильно. Хотя ни наш материальный, ни процессуальный кодексы не дают понятия о группе, но на практике установилось считать группу при наличии трех и более лиц. Данная практика подтверждается циркуляром Ленинградского Губсуда за № 55 по толкованию второй части ст. 132 Уголовного Кодекса, изданным на основании циркуляра Верхсуда за № 4 от 22 февраля 1924 года.

По моему мнению, крайне необходимо ст. 184 УК переработать так, чтобы она была применима для разбоя с убийством и для разбоя, совершенного двумя лицами.

Народный Следователь 2 уч.

Гдовского уезда Ф. Корчагин.

Общественное порицание *).

Создавая наш Суд и уголовные законы на переходный к коммунистическому строю период и имея в виду одну из сторон деятельности Суда— „приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия“

*) Помещая эту статью (поступившую в редакцию в начале мая с. г.), интересную для всех судебных работников, обращаем внимание читателей на то, что по отношению к Судам Ленинградской губернии этот вопрос разрешен циркуляром Председателя Губернского Суда за № 91 (см. „Официальный Отдел“ в этом номере).

(ст. 8 УК),—наша Советская Власть, конечно, должна была изыскать и новые методы воздействия на правонарушителей для того, чтобы сделать их годными к общежитию в наших условиях, когда социалистические признаки так явно чувствуются во всех проявлениях государственной жизни.

Один из таких новых методов воздействия представляет „общественное порицание“, указанное в п. „п“ ст. 32 УК.

Теоретически надо признать, что эта мера

„наказания“ в наших условиях должна была давать большие результаты в смысле влияния на правонарушителя. Мы говорим: „теоретически“, хотя, как нам известно, в первый период своей деятельности наши Суды часто выносили приговоры о выражении общественного порицания, но, как это ни странно сказать, фактически эти приговоры не приводились в исполнение.

Ведь ни один приговор не вступал в законную силу сейчас же с момента объявления его Судом; значит то, что Суд приговорил к выражению общественного порицания, еще не обозначало само выражение этого порицания, — оно после этого никем никому не выражалось.

Для подсудимого оставался только факт признания его виновным в совершении того или иного преступления, но без всякого наказания, ибо само вынесение обвинительного приговора в зале Суда или среди людей, подсудимого совершенно не знающих, или среди узкого круга людей, близко интересующихся судьбой подсудимого, не угрожало даже подсудимому широким оглашением его преступной деятельности.

Но практически представим себе общее собрание хотя-бы советского учреждения, не говоря уже об общем собрании завода, фабрики или даже сельского схода, куда вволится молодой парень или девушка, совершившие то или иное преступление, и тут им выражается общественное порицание. Мы думаем, что более действительной и более рациональной мерой исправления случай-

ных преступников, особенно из молодежи, в условиях наших общественных отношений трудно найти.

Вот почему нам думается, что наши Суды должны вспомнить о пункте „и“ 32 ст. УК.

Но возникает вопрос о следующем: кто же и где должен приводить такие приговоры в исполнение?

Прежде всего ясно, что такой приговор должен быть приведен в исполнение в отношении обвиняемого в его присутствии и среди лиц, которые его знают и с которыми ему приходится в повседневной жизни сталкиваться. Во-вторых, нужно, чтобы это порицание было вынесено именно от лица общества. Эти два положения приводят к единственному заключению, что приговор должен быть приведен в исполнение по отношению к рабочим и служащим на общем их собрании, а по отношению к крестьянам — на сельских сходах (конечно, такие приговоры могут быть вынесены только в отношении трудящихся, пользующихся всеми правами по нашей конституции), и приводящими в исполнение эти приговоры должны быть в отношении рабочих и служащих органы их профсоюзов, а в отношении крестьян — сельсоветы.

Не может быть спора о том, что и сельсоветы, являющиеся государственным органом, и профсоюзы, поскольку они взяты под сильную защиту нашего государства, поскольку государство их часто призывает к отправлению разных государственных функций, могут быть вполне обременены такой государственной обязанностью.

М. Ривкин.

Значение мер охранения наследства.

Согласно ст. 433 Гражданского Кодекса, в случае неявки наследников в течение шести месяцев со дня принятия мер охранения наследства, имущество признается в судебном порядке выморочным и переходит в собственность государства. В связи с этим возникает следующий практический вопрос: может ли быть распространено последствие, указанное в ст. 433, на те случаи, когда порядок, установленный этой статьей, не соблюден, т. е. не были приняты меры охранения наследства и не было судебного постановления о признании выморочности имущества?

Такие случаи особенно часты там, где плохо поставлена регистрация актов гражданского состояния и не соблюдается ст. 431 Гр. Код. В частности, возьмем конкретный случай, имевший место в практике. Умирает наследодатель, наследник имеется, но отсутствует; меры охранения не принимаются, имущество остается без надзора, а затем совершенно случайно оно обнаруживается ком-

мунальным органом и им берется на учет. По истечении 6-10 месяцев является наследник и заявляет свои права на имущество, ссылаясь на то, что, так как меры охранения наследства приняты не были и Судом оно не признано выморочным, государство на него никакого права не имеет.

Буквальный смысл ст. 433 как-будто говорит за то, что порядок, установленный ею, имеет решающее значение, течение срока начинается с момента принятия мер охранения наследства. Однако, логический смысл закона, вытекающий из его цели, заставляет думать обратное.

По своей основной цели наше наследственное право предполагает передачу имущества по наследству только лицам, так или иначе находящимся в близкой связи с наследодателем, в частности, близкой хозяйственной их связи, и, следовательно, заинтересованным как в судьбе самого наследодателя, так и его имущества. Вызов наследников посредством публикации или какими-либо другими

способами поэтому не производится (ст. 431). Единственно, что закон дает в этом отношении отсутствующим наследникам, это только шестимесячный срок, в течение которого они могут принять наследство,—истечение указанного срока лишает их этого права.

Отсюда понятно, что течение шестимесячного срока начинается с момента принятия мер охраны наследства только в том случае, когда эти меры приняты немедленно после смерти наследодателя, предполагая, так сказать, нормальный порядок. Если же этот порядок по каким-либо причинам не соблюдается, то течение срока этим не исключается, начало же его должно исчисляться с момента смерти наследодателя. Самый порядок принятия мер охраны наследства установлен исключительно в целях охраны имущества, недопущения расхищения его и только; иной цели не может быть. Сам по себе установленный порядок ничего самодовлеющего не представляет, нарушение его не влечет никаких гражданских последствий.

Вполне естественно поэтому, что в случаях, подобно указанному выше, наследственное имущество должно быть признано выморочным и поступить в собственность государства. Правда, всякие споры наследников с органами государства во всяком случае должны быть разрешены в судебном порядке, выморочность наследства также должна быть установлена Судом, а не административным органом.

Такое разрешение вопроса, думается, не только логично с точки зрения положений закона, но вполне соответствует жизненной стороне вопроса, так как в большинстве случаев, когда наследственное имущество является очень незначительным и состоит из предметов домашнего обихода, никаких мер охраны не принимается, тем более, когда оно после смерти наследодателя тотчас непосредственно поступает в фактическое владение наследников.

А. Шеповалов.

О НАУЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОЛЕТАРСКОЙ СУДЕЙСКОЙ ПРАВДЕ *) ИЛИ КАК КРИМИНАЛИСТ ЗАПУТАЛСЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.

(Ответ тов. Ривкину).

I.

Тов. Ривкин, не усвоив себе моей постановки вопроса, изображает ее по-своему. По нему выходит, что я нахожу противоречие между теорией науки права и мнением народных судей о праве „собственника-ответчика“ отчуждать имущество, на которое Судом, как стало известно ответчику, наложен арест в обеспечение иска“.

1. Прежде всего „противоречие“ находил не я, а жизнь, фактическая действительность. Народные судьи не могли примириться с тем, что такой ответчик остается безнаказанным.

Я, наоборот, находя, что коллективный разум судей-рабочих инстинктивно нащупал житейскую правду, писал буквально следующее:

„житейская правда не может находиться в противоречии с научной истиной. Постараемся исследовать, в чем тут кроется недоразумение“.

Ясно, я не допускал и мысли о том, что тут может быть „противоречие“. Я усматривал здесь только „недоразумение“, причем —

обращаю внимание т. Ривкина—слово недоразумение даже напечатано было курсивом.

И затем я исследовал и выяснил, в чем недоразумение.

К сведению т. Ривкина скажу, что, когда я в беседе с народными судьями (а их было свыше 50 человек) шаг за шагом исследовал все, что в моей статье описано, и сделал указанные в статье выводы, все участвовавшие в беседе народные судьи признали эти выводы приемлемыми для себя.

Житейская правда, подсказанная коллективным разумом судей-рабочих, оказалась таким образом в полном соответствии с научной истиной.

Лишь после этого я написал свою статью, имея за собой довольно солидное подкрепление в лице массы судей.

Судите теперь сами, т. Ривкин, какой удельный вес имеет ваше утверждение:

„Тов. Шехтер находит противоречие между теорией науки права и утверждением наших народных судей...“.

2. Тов. Ривкин пишет: „Судом наложен арест в обеспечение иска“; наказуемость „отчуждения имущества вопреки запрещению Суда“.

Если бы Суд налагал арест или запрещение

*) См. „Рабочий Суд“ № 15-16, стр. 666.

отчуждать имущество,—конечно, надо было бы подчиниться.

Но в действительности этого нет, а потому все дальнейшие выводы т. Ривкина, построенные на неправильном представлении о сущности обеспечения иска, оказались в полном разномгласии с нашим законом. (Об этом см. еще раз мою статью).

II.

Т. Ривкин утверждает, что я исходил из „аксиомы: нет истца—нет ответчика“.

Уверяю вас, т. Ривкин, в моей статье такой „аксиомы“ нет. Проверьте.

III.

„Суд действует, вопреки мнению т. Шехтера, не только исключительно «для выяснения действительных взаимоотношений сторон», но и для того, чтобы дать стороне возможность восстановить ее нарушенное право; иначе наш процесс остался бы процессом состязательным“.

Так пишет т. Ривкин.

А в моей статье сказано:

„Частное определение об обеспечении иска отличается от других частных определений тем, что оно безусловно никакого отношения не имеет к разрешению существа гражданского спора“.

„Оно совершенно безразлично для выяснения действительных взаимоотношений сторон, для установления прав истца и ответчика, для разрешения спора по существу“.

А уж что касается вывода: „иначе наш процесс остался бы состязательным“, то это указывает на совершенно превратное понятие о состязательном процессе.

Неужели т. Ривкин серьезно полагает, что состязательный процесс состоит в том, что стороне не дается „возможность восстановить ее нарушенное право“?

Здесь не место об этом спорить, но в двух словах надо сказать: и наш процесс, и буржуазный состязательный процесс дают возможность стороне восстановить свое нарушенное право. Но наш Суд принимает в разрешении дела активное участие, а буржуазный Суд остается пассивным, предоставляя самим сторонам отстаивать свое право, как кто умеет. Оттого социально слабый находится в состязательном процессе в прескверном, беспомощном положении, а у нас Суд в обиду его не дает.

IV.

В дальнейшем т. Ривкин делает „профессиональную“ ошибку, рассматривая гражданский процесс сквозь очки кривовальца.

„Если,—пишет он,—мы видим, что по уголовным делам судебная власть по своей инициативе приступает к обеспечению материального ущерба потерпевшего (ст. ст. 119 и 121 УПК), то у нас нет основания считать, что в гражданском процессе Суд может относиться к этому безразлично“.

1. Во-первых, на следственную власть возложены одни функции, на судебную—другие. Закон нигде не отождествляет понятия: следователь—судья. Наоборот, везде между ними проводится различие. Везде говорится: следователь или судья.

Словом, следователь не то-же самое, что судья, и следственная власть не то-же самое, что судебная власть.

А потому т. Ривкин, желая провести аналогию между Уголовным Судом и Гражданским Судом, не вправе был сказать, что „судебная“ власть по своей инициативе обеспечивает ущерб потерпевшего, и сослаться на ст. ст. 119 и 121 УПК.

Ст. ст. 119 и 121 УПК относятся не к Уголовному Суду, а только лишь к следователю, к следственной власти.

Поэтому надо было так и написать:

„следственная (а не „судебная“) власть по своей инициативе приступает к обеспечению материального ущерба потерпевшего, а потому у нас нет основания считать, что в гражданском процессе Суд может относиться к этому безразлично“.

Совсем другая картина. Читатель тогда не вводится в заблуждение и сразу видит, что речь идет об аналогии следственной власти и Гражданского Суда.

Правда, сравнение теряет тогда всю свою убедительность, но что же делать? Истина во сто крат дороже.

2. С другой стороны, если сравнить отношение Уголовного Суда (а не следователя) к заведенному и обеспеченному следователем гражданскому иску с отношением Гражданского Суда, получится нечто иное:

Ст. 269 УПК: „при неявке гражданского истца, гражданский иск устраняется от рассмотрения“.

Ст. 98 ГПК: „неявка сторон (если повестки вручены) не является препятствием к разбору и решению дела“.

Вот видите: не явился гражданский истец, и Уголовный Суд устранил иск. А, наоборот, Граж-

данский Суд рассматривает дело и в отсутствие истца.

Подводите после этого под одну мерку процесс уголовный и процесс гражданский!..

V.

Наконец, т. Ривкин предлагает принять за истину следующее:

Раз Суд обеспечил иск, то даже „до наложения ареста и описи имущества судебным исполнителем“ право на это имущество становится уже спорным и распоряжение этим имуществом будет... самоуправством.

Спорить против такой „истины“ не приходится.

Ибо т. Ривкин основывает свою истину не на законе, а только лишь на заботе о поддержании авторитета Суда. Он так и говорит:

„авторитет Суда требует, чтобы всякое его постановление не было нарушено лицом, в отношении коего это постановление вынесено, до отмены его тем-же Судом“.

Итак, если Суд постановил: выселить Иванова в двухнедельный срок, а Иванов на-

рушил постановление Суда и не выехал, он подлежит уголовной ответственности за самоуправство?!

Если Суд (гражданский) вынес на основании ст. 99-й ГК определение об обязанности ответчика личной явкой, а ответчик нарушил это определение и, находясь даже в здании Суда, не пожелал явиться в заседание.

Что же? Привлечь его к уголовной ответственности за самоуправство?..

Можно привести целый ряд примеров из гражданского процесса, где авторитет Суда вовсе не требует, чтобы „всякое“ определение и постановление Суда добровольно исполнялось стороной в процессе.

И если свою аксиому, что право на имущество становится спорным с момента определения Суда об обеспечении иска, т. Ривкин ничем другим обосновать не мог, как только требованием авторитета Суда,—то надо сказать, что его „аксиома“ хромает на все четыре ноги.

Б. Шехтер.

Семейный раздел крестьянского двора.

В житейском быту трудового крестьянского двора частенько случается, что отдельные члены между собою не уживаются по разным причинам. В таких случаях происходит раздел двора, состоящий в распределении между всеми, без исключения, членами его в отдельное пользование земельных участков и имущества, находившихся до сих пор в общем пользовании всего двора. Имущество отдельных членов двора, принадлежащее им лично и приобретенное на свои средства, по требованию пользователя этим имуществом, в общий раздел не включается. Указание причин к разделу членами двора, требующими его, хотя и необязательно, однако Земельные Комиссии, если раздел происходит в судебном порядке, вправе выяснять истинные причины, приведшие к разделу (злонамеренное притеснение некоторых членов двора: невесток, примаков, раздел под влиянием угроз, признаки кабальной сделки, несправедливое требование примака, через короткое время после вступления во двор, выдела себе имущества и земли). Основным вопросом при разделах является вопрос о праве заявителя требовать раздела, о допустимости раздела земли и о том, как распределить имущество и землю. Раздел следует различать: *добровольный*, с общего согласия всех членов двора, и *судебный*— в случаях спора между делящимися.

Добровольный раздел двора состоит в распре-

делении *с общего согласия* всех его участников имущества и земли между отдельными лицами, причем одно имущество (но не земля) может быть заменено другим равноценным или выплачено его стоимость деньгами или продуктами. При этом составляется раздельная запись, в которой подробно указывается: когда и между какими членами двора состоялось соглашение о разделе, где и какие земельные участки с указанием их местонахождения, размеров и названия участков поступают в раздел и как распределяются они между участниками, какое имущество поступает в раздел и как оно распределяется; срок и порядок исполнения раздела, другие условия, которые не противоречат законам, и которые участники раздела считают необходимым внести в запись; подписи всех участников раздела.

После составления такой записи, она регистрируется в Волисполкоме. Если же Волисполком найдет в раздельной записи признаки явно несправедливого раздела, нарушение интересов одних в пользу других членов двора и что раздел вообще произведен с нарушением закона, то он имеет право такую запись не регистрировать. Жалоба на отказ в регистрации подается в Земельную Комиссию в 14-дневный срок со дня отказа. С момента регистрации записи в Волисполкоме и с учинением на ней соответствующей

надписи, раздел считается законным; без такой регистрации раздел законной силы не имеет, и при землеустройстве, общих переделах земли в обществе, при взыскании налогов и повинностей—такие поделившиеся дворы считаются за одно целое хозяйство. Когда же члены двора между собою не поладят, и при разделе возникает спор, то раздел производится по суду Волземкомиссиями; причем, если спор касается одного лишь имущества без земли, то он разрешается Народным Судом, во всех остальных случаях раздел подсуден Земкомиссиям. В заявлении о выделе должна быть указана стоимость той доли имущества (но не земли), которую заявитель просит ему выделить. Одновременно с подачей заявления уплачиваются судебные пошлины и гербовый сбор. К заявлению прилагается описание и оценка имущества, подлежащего разделу, причем описание и оценка производится или самими делящимися (при соглашении), или по распоряжению Суда председателем Сельсовета при участии двух понятых. Недовольные описанием и оценкой участники раздела заявляют свое возражение, которое обязательно записывается в описание. Суд принимает к своему производству дело о разделе, убедившись ранее в его подсудности, и выясняет, не состоялось ли добровольного соглашения между делящимися. Если оно имеется, то Суд заносит соглашение в протокол, и дело производством прекращается; если же соглашение не состоялось, то он приступает к его разбору. После окончательного постановления Суда, вступившего в законную силу, производится регистрация раздела Волсполкомом. Требовать раздела земли и имущества могут лишь те из членов двора, которым исполнилось 18 лет, лица же, не достигшие этого возраста, а также не участвовавшие в хозяйстве в течение более двух севооборотов подряд своими трудами или средствами, требовать раздела не могут.*) Это правило не распространяется, однако, на те случаи, когда неучастие в хозяйстве проис-

ходило по причине призыва на военную службу, мобилизации, государственной службы по выборам, болезни или пребывания в учебных заведениях. Что же касается права членов двора по браку или примачеству требовать раздела земли и имущества трудового хозяйства в том случае, если они пробыли в составе двора менее двух севооборотов, но за все время пребывания в нем поддерживали хозяйство личным трудом или средствами, то на этот случай закон не дает определенного ответа, и вопрос этот о праве их требовать раздела и о размерах этого права разрешается Земельными Комиссиями применительно к обстоятельствам каждого отдельного дела. Раздел земельных угодий допускается в том только случае, когда на выделенной земле выделившимся членам двора возможно образовать новое хозяйство, то-есть, если делящийся двор достаточно обеспечен землей. В противном случае дробление хозяйства на мелкие не жизнеспособные части законом не допускается, и в таких случаях возможно лишь распределение одного только имущества, каковые дела подсудны Нарсуду. Земельные нормы, при которых хозяйство считается недробным, имеют быть определены постановлением Губисполкомов по представлению Губземуправлений. В обществах с общинным порядком землепользования земельные доли как для выделяющихся, так и для остающихся определяются соразмерно разверсточным единицам (едоки или рабочая сила); во всех остальных случаях—согласно существующему обычаю, если он, однако, не противоречит закону (ст. 84 З. К.). Образующийся после раздела новый двор вправе требовать от земельного общества выделения из общественного земельного запаса усадебного участка для возведения жилых строений, если из прежнего двора не было выделено достаточного количества усадебной земли.

Н. Шмускович.

*) При трехпольной системе хозяйства севооборот равен 3 годам, при четырехпольном—4 годам и т. д.; при отсутствии правильного севооборота предельный срок отсутствия составляет 6 лет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.

Непринятые рукописи не возвращаются.

Подсудность губземсудкомиссии в первой инстанции.

В № 3—4 „Рабочего Суда“ за 1925 г. помещена статья А. С. Кирзнера (Артемовск) „Ст. 216 Земельного Кодекса“. Автор, разбирая п. „а“ ст. 216 Зем. Код. УССР (ст. 215 Зем. Код. РСФСР), приходит к выводу, что редакция этого пункта „а“ весьма неудачна, вредна для крестьянского населения и требует, поэтому, немедленного изменения статьи 216-й.

Все построение статьи т. Кирзнера основано на недоразумении. Автор, читая ст. 216, не обратил внимания на следующие слова: „возникающие при землеустройстве“, а, между тем, эти слова имеют решающее значение. Дело в том, что все земельные споры, подлежащие разрешению земельных судебных (в РСФСР земельных) комиссий, разбиваются на две группы: споры о праве на землепользование и споры, возникающие при землеустройстве. Это деление спорных земельных дел необходимо всегда иметь в виду при определении подсудности этих дел. Утвержденный ВЦИК и СНК РСФСР 1 декабря 1924 г. закон „об ускорении и упорядочении рассмотрения земельных споров“ все землеустроительные дела изъясил из подсудности волостных комиссий и передал уездным комиссиям в качестве первой инстанции. Следует полагать, что такая же реформа будет в скором времени осуществлена и на Украине. Пункт „а“ ст. 216 делает подсудными губземсудкомиссии не все спорные земельные дела, а только дела по спорам, возникшим при землеустройстве. Все споры о праве на землепользование, независимо от того, какое значение (местное, губернское или государственное) имеет спорящее учреждение или предприятие, п. „а“ статьи 215 Зем. Код. УССР (ст. 214 Зем. Код. РСФСР) относит к компетенции окрземсудкомиссий.

Таким образом, примеры, которые приводит А. С. Кирзнер — восстановление нарушенного землепользования — к данному делу никакого отношения не имеет. Дело по ст. 25 Зем. Код. подсудно окрземсудкомиссии независимо от того, кто является спорящею стороною — учреждение или предприятие государственного или местного значения. Это подтвердил и Наркомзем Украины, который в п. 5 циркуляра от 1 июля 1924 года за № 15415 устанавливает положение о том, что дела о восстановлении нарушенного крестьянами землепользования сахзаводов подлежат разрешению

окрземсудкомиссий, а п. 2 того же циркуляра, в полном соответствии с п. „а“ ст. 216 З. К., относит к компетенции губземсудкомиссии, в первой инстанции, все споры, возникающие при национализации земель, т. е. при землеустройстве сахзаводов. Вопрос о том, что считать учреждением или предприятием государственного или губернского значения, вовсе не представляется таким неясным, как думает т. Кирзнер. Разделение государственных земельных имуществ на имущества общего государственного и местного значения провел впервые декрет Совнаркома Украины от 27 апреля 1923 года, который совершенно точно определяет, что такое земельные имущества государственного значения. Все споры, возникающие при землеустройстве таких земель, подсудны по п. „а“ ст. 216 З. К. губземсудкомиссии в виду того, что эта комиссия может стать всецело на государственную точку зрения и отрешиться от местных влияний и от чрезмерно крестьянского подхода к делу. Никаких недоразумений и затруднений, которые предвидит т. Кирзнер, здесь возникать не должно. Допроса свидетелей и экспертов, о которых говорит автор разбираемой статьи, в землеустроительных делах не требуется, так как в таких делах земельная судебная комиссия, имея в своих руках землеустроительный проект, должна следить за соблюдением закона и хозяйственно-технической целесообразности. Свидетели в таких делах излишни, а опытных землеустроителей губземсудкомиссия должна иметь в своем составе, и поэтому эксперт ей не нужен. При надобности в экспертах другой специальности: агрономах, гидротехниках и т. п., губземсудкомиссия скорее их найдет, чем комиссия окружная. Таким образом, мы видим, что все опасения А. С. Кирзнера неосновательны, и никакого изменения ст. 216 Зем. Кодекса не требуется. Впрочем, изменение этой статьи неизбежно в связи с предстоящим на Украине упразднением губерний и введенным трехчленной системы управления. Губернская Комиссия, естественно, тогда перестанет существовать, и еще остается не вырешенным вопрос, кому законодатель передаст дела, указанные в п. „а“ ст. 216 Зем. Код.: окрземсудкомиссии или, в виду особого значения этих дел, Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

г. Киев.

М. М. Гершенов.

10 и 11 ст. ст. УПК.

В практике уже назрел вопрос о расширении статей УК, подходящих под действие 10 ст. УПК, т. е. дела, возбужденные по жалобе потерпевших, в случае примирения, подлежат прекращению. Справедливо замечание о 103 и 154 ст. ст. УК (См. ЕСЮ № 12—25 г.) Нарсудьи т. Мальцева, однако я не согласен с ним, что в распоряжении судебно-следственной власти мало вполне исчерпывающих указаний НКЮ, при помощи которых нельзя было бы выйти из тех или иных затруднений, встречающихся в повседневной судебной практике. Мы даже часто сталкивались с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 169, 198 и 199 УК, которые, по точному смыслу 11 ст. УПК, прекращению, за примирением сторон, не подлежат. Говорить о том, что деревенская семейная жизнь давно осудила категоричность 11 ст. УПК по отношению часто встречающейся 169 ст. УК, мы думаем, не приходится. Сплошь и рядом девица и парень в деревне сошлись по взаимному

влечению, но по какому-либо поводу вновь разошлись. Обиженная сторона, чаще всего девица, подает заявление... об изнасиловании ее парнем. Возбуждается уголовное преследование по 169 ст. УК, в процессе же следствия—оба приходят и заявляют, что они уже давно живут, как муж и жена, и просят дело прекратить. Но неумолимая статья 11 УПК подобное разрешение возникшего дела не предусматривает. Как быть?—Этот вопрос легко разрешить, применяя ст. 4-а УПК (ЕСЮ № 1—25 г.), признавая дальнейшее производство дела явно нецелесообразным. Подобным образом можно разрешить вопрос в известных конкретных случаях и с делами, возникшими по жалобе потерпевших по ст. ст. 198 и 199 УК, в случаях примирения сторон.

Пом. Прокурора Тульской губернии

Н. Порай-Кошиц.

Практика судебного надзора.

К Пленарным заседаниям Ленинградского Губсуда. (Протоколы I и II).

Пленум Ленинградского Губсуда слушал, в порядке надзора, очередные уголовные дела, приговоры по которым вступили в законную силу и по которым дан целый ряд руководящих разъяснений.

I.

По делам о ростовщичестве (193 ст. УК) обязательно, для определения самого состава преступления, выяснение одновременного наличия, в действиях подсудимого, признаков: а) промысла и б) использования нужды или стесненного положения получателей ссуды.

Невыяснение этих обстоятельств, выяснение коих необходимо должно влиять на приговор, является существенным процессуальным нарушением.

II.

При самом назначении, а равно при определении размера штрафа, в особенности—трудному землеробу-крестьянину, Суд обязательно должен реально учесть: размер мощности крестьянского хозяйства, его доходность и, вместе с тем, количество членов двора, находящихся на иждивении подсудимого.

Невыяснение этих обстоятельств влияет на

правильность приговора и влечет постановление иного наказания, нежели то, которое должно было быть определено Судом при правильном применении закона (39 ст. УК), и поэтому представляет существенное процессуальное нарушение.

III.

Суд свое несогласие с выводами судебной экспертизы должен в приговоре своем мотивировать (298 ст. УПК).

Неисполнение этого правила является существенным процессуальным нарушением, когда оно мешает Суду всесторонне выяснить и разработать дело и выработать правильное судебное убеждение, что неминуемо влияет на вынесение правильного приговора (319 и 415 ст. ст. УПК).

IV.

Подстрекательство должностного лица к присвоению и растрате вверенных ему по службе сумм и использование из корыстных или личных видов плодов этой растраты—является общественно-опасным деянием, направленным против Государства и требующим социальной защиты (ст. ст. 5, 6, 16 и лит. «б» ст. 25 УК).

1-е мая в Местах Заключения.

(Из заметок заключенного).

Места Заключения и 1-е мая! Это сочетание имеет в данном случае свой особый смысл, является полным глубочайшего значения.

Когда мы читаем, что тот или иной завод, та или другая фабрика или предприятие проявили революционный порыв, внесли воодушевление в празднование 1-го мая—мы теперь уже имеем право считать это нормальным.

Ведь это так естественно. Рабочие празднуют свой рабочий праздник. И рядом с ними маршируют, как это и полагается, их жены, молодежь завода и их ребята—пионеры.

Другое дело—Места Заключения.

Мы так привыкли, что они всегда стояли „вне жизни“, что самый вопрос о том, как же встречаются Места Заключения 1-е мая, готовы считать за какое-то странное сочетание слов и понятий, противоречащих одно другому.

Но жизнь сильнее умозаключений и теоретических построений. И 1-е мая уже не в первый раз праздновалось в этом году в Местах Заключения.

Все в культпросвет!

Культпросвет в эти дни является штабом праздника. Он находится в ведении воспитательской части, а все заботы по устройству празднования лежат именно на ней: здесь разрабатываются программы докладов и сообщений; обсуждается, что дать в театре: поставить ли пьесу или пустить кино-фильм, как декорировать театр, кто будет писать лозунги и т. д.

Работа кипит, обычные занятия отступают в эти дни на второй план. А в глубине здания—в одиночках и общих камерах, в палатах и павильонах—всюду жадно прислушиваются и обсуждают, чем именно будет ознаменован праздник в этом году.

Самый день торжества обычно складывается так.

Часов в 11—12 доклад-лекция о значении 1-го мая. А вечером митинг и концерт или спектакль.

Здесь все так своеобразно и часто так не похоже на обычные наши представления о тех-же митингах, что невольно приходится отметить несколько моментов наиболее характерных.

Одним из них является то, что обычно на этих митингах выступают наряду с другими и ответственные руководители Мест Заключения: начальник, его помощник и обязательно, конечно, заведывающий учебно-воспитательской частью.

И это уже само по себе является крайне характерным для новых Мест Заключения.

Представляется совершенно невозможным, каким-то абсурдом, нелепостью—одна только мысль о том, чтобы начальник старой тюрьмы или его помощник выступали с докладом

перед лишенными свободы. Да тогда и лишенных-то свободы не было. Были арестанты, живые номера, единицы счета. Какая-то безличная и обезличенная масса серых халатов, с одной стороны, и административные высоты, Олимп, с другой.

И там где-то, на самом вершине Олимпа, куда невооруженным взглядом и смотреть-то страшно, сидел господин полковник и в тиши уютного кабинета подсчитывал безгрешные доходы, поверял экономию от арестантского пайка, от пошивочно-ремонтных мастерских и, не спеша, вписывал итоги в чековую книжку.

Какие тут доклады! И перед кем? Перед арестантами? Смешно даже. Именно смешно. Даже не обидно, как не обижается на шутку или ребяческую шалость.

А, между тем, выступления администрации в условиях новых Мест Заключения стали обычными, и их нельзя не приветствовать.

Они, прежде всего, научают уважать руководителей отдельных Мест Заключения не за страх только, а за совесть. Уважать, как уважают каждого мыслящего, рассуждающего человека.

Еще так не далеко от нас то прошлое, когда начальство умело только приказывать, распоряжаться и рычать, что нынешним выступлениям общая масса лишенных свободы, рабоче-крестьянская в особенности, придает громадное значение.

Чиновнику-канцеляристу, сухому и оторванному от жизни, Чеховскому „человеку в футляре“ нет больше места.

Нередко после речи заведывающего какой-либо частью по скамьям слушателей одобрительно пробегает:

— Это кто-же говорил-то?

— Да заведующий наш.

— Это, который по воспитательской-то части? Ишь ты! Здорово! Понимает, значит... Ловко это он... Про деревню, и про ножницы, и про смычку... Здорово!.. Поразмыслил... значит, подготовился...

Апплодисментами обычно встречают лишенные свободы своих со товарищей, выступающих в качестве докладчиков.

Это—радость, одобрение того, что вот и лишенный свободы может даже здесь, еще не выйдя из места своего заключения, выступать, говорить и рассуждать наравне с другими, наряду даже с самим начальством.

— „Никакого угнетения личности лишенного свободы!“ — требует карательная политика Советской власти.

— „Полное признание человеческой личности“, — отвечает ей практика Мест Заключения.

Митинги, речи—это, так сказать, показательная, парадная часть торжества.

Кроме нее есть еще другая форма, в которой проявляется общественность Мест За-

ключения: это — газеты и журналы, которые издаются здесь.

Содержание их в день 1-го мая посвящается почти исключительно этому вопросу.

И достаточно просмотреть несколько тюремных журналов и хотя-бы ряд стенгазет, чтобы убедиться, что в эти дни жизнь широко врывается в Места Заключения.

Волны жизни не дробятся тогда бесильно и не разлетаются легкой пеной при ударе о железные затворы, а вздымаются девятым валом и, перекатившись через стены, торжествующе возглашают: „всюду жизнь!“ И огнем радости и вдохновения зажигают взгляд лишенного свободы.

Пишут чаще всего из пережитого, подробно вспоминая о том, как встречали 1-е мая на воле.

... „Скоро наша „Застава“ пошла в город,— читаем мы в одном из журналов в день 1-го мая.— Пошла не как раньше—запуганная, забитая, а, как хозяйин, пошла—мощь свою демонстрировать.

... — Впереди поле Жертв Революции. Море голов кругом. Трибуна... Вожди Ленинградских рабочих приветствуют каждый завод. По имени знают, с детства знают их рабочие; вместе росли, вместе работали на заводе, вместе отражали врага.

— Умолкают шутки, умолкают песни.

— Шапки долой! — Мы проходим мимо могил товарищей, погибших за Революцию.

— На строгих лицах рабочих—энергия и твердая решимость довести до конца начатое покойными дело. Крепко сжимались в кулак мускулистые руки... Знамя,—Красное Знамя, пробитое пулями еще в 1905 году, низко склонилось над могилами.

— То была молчаливая клятва—закрепить победу!..“

Так вспоминает лишенный свободы рабочий свое 1-е мая, когда он был еще там, на воле.

Тон и газет, и журналов, и, в особенности, речей—бодрый, уверенный. Нет хныканья, нет беспомощного всплескивания руками и жалоб. Люди мужественно смотрят в будущее.

В ы в о д ы.

Если их нужно делать,—их два.

Первый—это то, что Советские Места Заключения в глубоком отличие от царской тюрьмы не стоят больше „вне жизни“, не являются, по выражению Достоевского, „Мертвым Домом“, или, по выражению итальянского социалиста Турати, „кладбищем живых“, а являются тесно связанными с жизнью.

Из гуаи жизни приходят сюда. И отсюда уходит снова туда, в живую жизнь.

И если с чем уместно теперь сравнить Места Заключения, то никак не с кладбищем, а скорее с одной из самых ответственных лабораторий государства.

Сюда сдается все, что оказалось негодным, не приспособленным или мало устойчивым к жизни нового пролетарского коллектива. Все это должно быть изучено, переработано, исправлено здесь и вновь возвращено обществу с пометкой: „для рабочей-крестьянской общественности пригоден“.

Новый Исправительно-Трудовой Кодекс закрепил это окончательно.

Если браковать людской материал и сдавать его в лабораторию, именуемую Местами Заключения, является по-прежнему задачей Суда, то судить о степени переработки в этой лаборатории, о происшедшем перерождении человека, о том, насколько он является теперь приспособленным к жизни трудящихся, судить обо всем этом должна новая единица, которая являлась-бы олицетворением пролетарской общественности, ее контролем и разумом: в ее состав входят—судья, представитель Рабоче-Крестьянской Инспекции, представитель Профсоюзов рабочих и т. д.

Изоляция Мест Заключения от живой жизни этим ликвидируется еще более. Работа Мест Заключения становится не только ведомственной службой, но в целом ряде случаев вырастает до понятия общественного служения.

И второй вывод. Он еще более ценен.

Говорят—лишенные свободы.. Пишут—лишенные свободы.. Кругом—лишенные свободы.

Но, ведь, все они, эти лишенные свободы—люди, прежде всего ушибленные, страдающие и еще не получившие исцеления. Люди, у которых еще все болит от пережитого.

Их судили. Публично, чужими руками перевертывали каждую страницу их жизни. И осуждение не ограничилось здесь мягким выговором или условностью срока; нет—все они получили годы лишения свободы.

Около них семьи, тоже страдающие. Разлука с близкими сердцу—иногда на ряд лет.

И все же.. нет скрежета зубного! Нет проклятий. Нет отчаяния и безысходности. Никто не считает, что жизнь кончена.

Громадное большинство видит в своих страданиях лишь искупление своей вины.

И красной нитью через все эти майские торжества, через все речи и выступления проходит одно: то, чем должны особенно дорожить и к чему должны стремиться и Суд Респубкики, и все Места Заключения, это: внутренняя примиренность тех, кого осудили, с правдой новых законов.

Эта новая правда пришла лишь тогда, когда победили рабочие.

От того-то так радостно, так легко и празднуют 1-е мая—день солидарности рабочих всего мира—даже Места Заключения.

С. Боннар.

Кассационная практика.

Значение факта оставления на работе получившего увечье. — Роль 3-го лица в деле. — 0 ст.ст. 403, 404 и 406 ГК. — 0 5% вознаграждении за представителя в гражданском процессе. — Вещное право и ст. 407-я ГК. — 0 судебных пошлинах по делам, переданным в Гражданский Суд в порядке ст. 329-й УПК.

Если завод оставляет у себя на работе получившего на этом заводе увечье, то это есть со стороны завода признание своей обязанности вознаградить за увечье. — В силу ст. 50 ГК такое действие со стороны завода прерывает исковую давность.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал частную жалобу О. Г. Мирзоевой на определение Губсуда от 24 февраля 1925 года по делу по иску гр. В. Б. Богданова к заводу „Красный Треугольник“ и Ленинградскому Губотделу Соц. Страх. о взыскании за увечье по вопросу о прекращении дела производством.

Принимая во внимание, что оставление ответчиком истца после получения им увечья на работе в том-же заводе надлежит рассматривать, как совершение со стороны ответчика действий, свидетельствующих о признании им своей обязанности вознаградить истца за полученное увечье, что в силу 50 ст. ГК такими действиями ответчика течение исковой давности прерывается, что таким образом прекращение Судом настоящего дела за пропуском истцом срока на предъявление

иска за увечье — неправильно; что неокончание возбужденного истцом в административном порядке дела о назначении ему увечной пенсии давало Суду основание только для приостановления дела производством до окончания дела в административном порядке (113 ст. ГПК), что в силу циркуляра Верховсуда от 4 февраля 1925 г. № 7 прекращение дела возможно только в строго определенных случаях, указанных в п.п. 2 и 3 изменений указанного циркуляра, почему Суду надлежало, признав срок пропущенным, в иске отказать, а не выносить частное определение о прекращении дела. ГКК Верховсуда РСФСР определяет: определение Губсуда от 24 февраля 1925 года отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот-же Суд в ином составе.

(Д. № 31107).

По ст. 403-й ГК причинивший кому-либо вред освобождается от обязанности этот вред возместить, если докажет, что не мог предотвратить вреда; по ст. 404-й ГК, когда деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих, причинивший кому-либо вред также освобождается от этой обязанности, если докажет наличие непреодолимой силы или грубой небрежности потерпевшего. — Однако, не смотря на наличие непреодолимой силы, умысла или грубой небрежности самого потерпевшего, освобождающих ответчика от обязанности возместить причиненный вред, Суд вправе, тем не менее, обязать ответчика возместить вред, применив ст. 406-ю ГК. — В возмещение расходов по вознаграждению представителя присуждается согласно примечанию к ст. 46-й ГПК сумма в размере 5%. Это надо понимать в том смысле, что присуждение может состояться только в пределах до 5%, не больше; но Суд вправе присудить значительно меньше 5%.

Верховный Суд по Кассац. Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Дворянкиной А. Т. к гр. Иссерлин Я. И. о взыскании 2880 р. за увечье, по кассационной жалобе гр. Иссерлин Я. И., на решение Ленинградского Губсуда от 19-го декабря 1924 года, коим определено:

„обязать Иссерлина Якова Исидоровича выплачивать Дворянкиной Анне Трофимовне лично и на содержание ее детей Пелагеи 9 лет, Алексея 8 лет, Анны 6 лет и Михаила 2 лет, пенсию в размере: истце лично 15 руб. 50 коп. в месяц, начиная с 17-го октября 1924 года пожизненно, и детям ее по 7 руб. 50 коп. на каждого, начиная с 17-го октября 1924 года по день их совершеннолетия. Настоящий иск в сумме 1638 руб. обеспечить наложением

ареста на имущество ответчика, в чем-бы таковое ни заключалось и где-бы ни находилось“;

и по кассационной жалобе гр. Дворянкиной А. Т., на решение Ленинградского Губсуда от 30-го декабря 1924 года по тому-же делу, коим определено:

„взыскать с гр. Иссерлина Якова Исидоровича в пользу Дворянкиной Анны Трофимовны на возмещение расходов по вознаграждению представителя 45 руб. 90 коп.“

Принимая во внимание, что кассационная жалоба ответчика Иссерлина не заслуживает уважения в виду того, что если Суд, как это указывает ответчик, в своем решении колебался в применении к настоящему делу 403 или 404 ст.ст. Гр. Кодекса, то, с другой стороны, Суд имел основание к применению 406 ст

ГК и возложению имущественной ответственности за смерть мужа истицы на ответчика, и что, равным образом, не заслуживает уважения и кассационная жалоба истицы Дворянкиной, так как Суд имел право присудить судебные издержки не полностью в

размере 5%, а значительно меньше в пределах 5%.

Кассационная Коллегия Верховсуда определяет:

кассационные жалобы Иссерлина и Дворянкиной оставить без последствий.

(Д. № 3507).

Привлеченное истцом или ответчиком 3-е лицо является в процессе только пособником стороны, привлекая его к делу.—В результате участия 3-го лица в процессе ничего не может быть присуждено ни с него, ни в его пользу.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр-ки Макрен Е. И. к гр-ну Хотимскому И. М. о 520 р. убытков за взятое на комиссию пальто, по кассационной жалобе гр-на Хотимского И. М. на решение Ленинградского Губсуда от 11 июля 1924 г., коим определено:

„взыскать в пользу гр-ки Макрен с гр-на Хотимского пятьсот двадцать руб. (520 руб.). Обязать гр. Макрен возвратить сданное ей на комиссию каракулево пальто гр-ну Хотимскому. Судебные и за ведение дела издержки в размере пятидесяти рублей возложить на ответчика в пользу истца“.

Принимая во внимание, что 1) кассатор ответчик вопрос о тождестве проданного истицей гр. Энтин каракулевого сака впервые возбуждает в кассационной жалобе, что сам по себе этот вопрос касается существа дела и не подлежит проверке в кассационном порядке.

2) Так же не может служить кассационным поводом указание кассатора на то, что Губсуд взыскал с него судебные издержки, понесенные истицей по иску к ней Энтин, по мнению кассатора неправильно и только вследствие того, что истица не привлекла его в качестве 3-го лица в дело по иску к ней Энтин, в каком случае, как указывает кассатор, Суд мог бы в том же деле разрешить настоящий спор. Такое толкование кассатором случая участия в процессе третьего лица не верно, так как третье лицо в процессе является лишь пособником стороны, его привлекая к делу, и в результате участия его в процессе ни в его пользу, ни с него ничего не может быть присуждено. Что самое взыскание понесенных по Суду расходов не противоречит 117 ст. ГК и что иных нарушений по делу не усматривается,—ГКК Верховсуда определяет: кассационную жалобу гр. Хотимского оставить без последствий.

(Д. № 32790).

Если уголовный Суд в порядке ст. 329-й УПК передает дело, по которому заявлен гражданский иск, в соответствующий Суд для определения в порядке гражданского судопроизводства размеров его удовлетворения, и если при этом стороны не изменяют размера иска, заявленного в уголовном процессе, то гражданский Суд не вправе взыскивать по такому делу судебные пошлины.—Это противоречило бы разъяснению Пленума Верховсуда.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску гр-н Антоновича и Шмир к гр. Рубинштейну, гр. Азгур к Родионову и Поваляхина к Егоровой-Сидоренковой о взыскании стоимости украденных вещей, по кассац. жалобам 1) гр. гр. Родионова П. Р., 2) Азгур И. А. и Шмир С. Я. и 3) Антоновича В. Ф. на решение Ленинградского Губсуда от 21/24 октября 1924 г., коим определено:

„взыскать с Рубинштейна, Владимира Ильича и Егоровой-Сидоренковой, Наталии Егоровны, безраздельно две тысячи девятьсот семьдесят два руб. (2.982 руб.) в пользу Антоновича, Витольда Феликсовича, взыскать с Рубинштейна В. И. и Егоровой-Сидоренковой Н. Е. безраздельно восемьсот пятьдесят руб. (850 р.) в пользу гр. Шмир, Самуила Яковлевича;

взыскать с Родионова Петра Родионовича и Егоровой-Сидоренковой безраздельно сто

шестьдесят руб. (160 р.) в пользу гр. Азгур Ильи; взыскать с Егоровой-Сидоренковой Н. Е. в пользу гр. Антоновича В. Ф. восемьсот девяносто пять руб., в пользу гр. Шмир С. Я. двадцать руб., в пользу гр. Азгур Ильи—десять руб. и в пользу гр. Поваляхина Павла Федоровича—семьдесят восемь рублей; взыскать в доход Республики судебные пошлины и сборы: с гр. Антоновича В. Ф. с суммы 9.000 руб., с гр. Шмир С. Я. с суммы 1.500 рублей, с гр. Азгур Ильи с суммы 1.000 руб. и с гр. Поваляхина П. Ф. с суммы 100 рублей; взыскать с гр. Антоновича В. Ф. десять рублей для выдачи вознаграждения эксперту гр. Федорову, издержки производства в сумме 300 рублей возложить на Рубинштейна В. И. и Егорову-Сидоренкову Н. Е. безраздельно в пользу гр. Антоновича В. Ф., в сумме восьмидесяти пяти руб. возложить на Рубинштейна В. И. и Егорову-Сидоренкову, Н. Е. безраздельно в пользу гр. Шмир С. Я., в сумме шестнадцати рублей

возложить на Родионова П. Р. в пользу гр. Азгур Ильи и в сумме восьми рублей возложить на Егорову-Сидоренкову Н. Е. в пользу гр. Повалякина П. Ф.*

Принимая во внимание, что настоящее дело было передано в Гражданское Отделение в порядке 329 ст. УПК, и что сторонами размер иска, заявленный в уголовном процессе, не был изменен, таким образом, у Суда не было оснований для взыскания судебных пошлин по настоящему делу, каковое взыскание противоречит разъяснению Пленума Верховного

Суда от ноября 24 г.; 2) что же касается кассационной жалобы со стороны Родионова, то таковая, как касающаяся существа дела, не подлежащего рассмотрению Кассационного Суда, не заслуживает уважения, ГКК определяет:

решение Губсуда в части взыскания со стороны судебных пошлин отменить и дело в этой части производством прекратить. В остальных частях решение оставить в силе. Кассационную жалобу гр. Родионова оставить без последствий. (Д. № 34477).

Ст. 407-я ГК применима лишь в том случае, если иск основан на причинении вреда и убытка неправильными служебными действиями должностного лица. — Если же ответчик отказывается вернуть имущество, данное ему на прокат, то требование возместить стоимость имущества основано на вещном праве, и ст. 407-я здесь не применима.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Управления Госуд. Академ. Театров к Культотделу Дорпрофеожа Сев.-Западн. ж. д. о возврате имущества в сумме 1366 руб. 50 коп., по кассационной жалобе Управления Государ. Академич. Театров на решение Губсуда от 3 октября 1924 г., коим определено:

„в иске Управлению Государственных Академических Театров — отказать“.

Рассмотрение Губсудом настоящего дела с точки зрения применения 407 ст. ГК не выте-

кает из содержания искового требования истца. Истец предъявил иск о возмещении стоимости имущества, данного в прокатное пользование ответчику, в виду отказа последнего вернуть таковое имущество. Следовательно, иск основан не на причинении вреда и убытка, а на вещном праве.

Поэтому Гражданская Кассационная Коллегия Верховного Суда определяет: решение отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же Суд в другом составе.

(Д. № 34029).

Заметки по вопросам практики.

К вопросу о выдаче векселей Уисполкомами и Волисполкомами.

По разъяснению Отдела Законод. Предп. и Кодификации НКЮ*), право Уисполкомов обязываться векселями следует считать бесспорным как по формальным соображениям, так и по экономическим основаниям.

С формальной стороны право это обосновано § 24-м и пунктами „в“ и „ж“ § 29-го Положения об Уисполкомах („С. У.“ 1924 г. № 82 ст. 825), предполагающими право УИК на заключение ряда *всевозможных сделок*. С экономической же стороны воспрещение УИК-ам выдачи векселей затруднило бы Уисполкомам возможность покупать товары, выдавая продавцам векселя, и ухудшило бы без всякой надобности положение УИК-ов, как субъекта прав и обязанностей в гражданском обороте.

*) См. ст. Б. Шехтера. Реорганизация Земельных Комиссий, „Рабочий Суд“ № 21-22—24 г. стр. 724—729.

*) См. ВСЮ № 34—24 г. и № 16—25 г.

Что касается Волисполкомов, то в отношении последних НКЮ сделан тот вывод, что ВИК-и лишены права выдачи векселей.

С формальной стороны вывод этот обоснован § 16 Положения о волостных исполнительных съездах советов и волостных исполнительных комитетах („С. У. 1924 г. № 82 ст. 826). Дело в том, что, согласно этому параграфу, право ВИК-ов принимать на себя обязательства *ограничено* пределами, устанавливаемыми особой инструкцией ВЦИК-а. В инструкции же, вырабатываемой НКЮ и НКВД, упомянуто лишь право заключать краткосрочные займы на срок не более одного года на сумму не свыше 10% доходной сметы ВИК-а и долгосрочные займы на сумму не свыше 25% доходной сметы годового бюджета ВИК-а. Таким образом в этой инструкции ВИК-ам не предоставлено право вступления во всякого рода договоры и право выдачи *всякого рода* обязательств. Поскольку, поэтому, выдача векселей ВИК-ами этой инструкцией не предусмотрена, ВИК-и выдавать их не вправе. Это ограничение права ВИК-ов принимать на себя обязательства находит себе

объяснение, главным образом, в сравнительной незначительности волостно гобюджета, влекущей за собой и ограниченность хозяйственно-договорных отношений воисполкома вообще. (Основание: разъяснение НКЮ от 20 января 25 г. НКЗ по адм.-фин. управлению).

Об излишках усадебных земель.

(К ст. 127 Зем. Код.).

На места разослан для заключения в высшей степени важный проект дополнения к ст. 127 Зем. Код., отвечающего запросам крестьянских дворов, не имеющих фактической возможности устроить себе самое необходимое хозяйство за отсутствием усадебного места. Идя навстречу таким нуждающимся дворам, Народный Комиссариат Земледелия предполагает дополнить статью 127 Земельного Кодекса тремя примечаниями, касающимися условий и порядка изъятия излишков усадебной земли.

Согласно примечанию 1-му, излишки усадебных земель могут быть изъяты земельным обществом и переданы нуждающимся наличным или вновь образующимся дворам в том случае, если эти излишки (имеются в виду излишки нормы усадебной земли, установленной в данном селении) используются двором, как полевые земли, т. е. для посева хлебных злаков, полевого огородничества, как сенокос, и проч. Примечание 2-е указывает, что такое изъятие производится только тогда, когда на изъятых излишках можно организовать самостоятельные усадебные хозяйства или их можно непосредственно присоединить к соседним маломерным участкам для увеличения их площади. Что касается примечания 3-го, то им устанавливается право требовать возмещения неиспользованных двором трудовых и материальных затрат, вложенных в взимаемую землю. То же примечание указывает на то, что изъятие излишков во всяком случае не должно создавать усадебной чрезполосности. Этим же примечанием устанавливается и порядок рассмотрения споров по жалобам заинтересованных сторон на изъятие излишков. Споры эти, по проекту НКЗема, должны рассматриваться в общем порядке рассмотрения спорных земельных дел.

О правах домашних работников и работниц на пособие по безработице.

Условия приобретения права на пособие по безработице и выдача пособий по безработице регулируются, главным образом, постановлением Наркомтруда СССР от 16 октября 1924 г. („Известия НКТ СССР“, 1924 г., № 41). В виду возникавших на практике при применении этого по-

становления затруднений, к какой именно категории в отношении прав на пособие следует отнести домашних работников и работниц, Союзный Совет Социального Страхования дал следующее разъяснение: „домашние работницы и работницы в отношении стажа и прочих условий приобретение права на получение пособий по безработице приравниваются к категории рабочих, а не служащих“. („Изв. НКТ“ № 13—25 г.“).

Договоры о сдаче торговых и складочных помещений и др. имуществ.

(К ст.ст. 153 и 137 Гражд. Код.).

Вопрос о том, в каких именно случаях сдачи помещений и участков земли коммунальные органы должны заключать договоры найма нотариальным порядком, разъяснен циркуляром НКВД за № 548—24 г. Согласно этому разъяснению, при сдаче помещений и участков земли под торговые и складочные предприятия, коммунальным органам надлежит руководствоваться требованиями 153 и 137 ст.ст. Гражд. Кодекса, т. е. совершать соответствующие договоры нотариальным порядком.

Что касается договоров найма на срок более одного года всякого иного имущества, то такие договоры надлежит заключать обязательно в письменной форме. Свидетельствовать эти договоры у нотариуса нужно в тех случаях, когда договоры эти, при совершении их с частными лицами, превышают сумму в 1000 руб., и при совершении их государственными учреждениями и предприятиями между собою—превышают сумму в 3000 руб. (ст. 137 Гр. Код.).

На основании сказанного разрешается и вопрос о договорах сдачи участков земли и помещений в тех случаях, когда сдача эта имеет целью последующее устройство в них тех или иных предприятий. В этих случаях, в момент сдачи, указанные имущества еще не могут быть рассматриваемы, как уже существующие предприятия. В виду этого не требуется обязательного совершения в этих случаях договоров в нотариальном порядке.

ЗАГС и оплата документов.

В настоящее время регистрация всех актов гражданского состояния производится местными органами ЗАГС-а бесплатно. Все справки и выписи как из старых метрических, так и из новых регистрационных книг оплачиваются простым гербовым сбором: первые выписи и справки из книг записей рождений и смертей — в размере 15 коп., первые выписи из записей браков, раз-

водов, безвестных отсутствий и перемен фамилий — в размере 1 рубля, все вторичные выписи — в размере 1 рубля.

От гербового сбора освобождаются перечисленные документы, выдаваемые по требованию: правительственных учреждений и должностных лиц для целей правительственных, организаций РКП и РЛКСМ, ВЦСПС и объединяемых ими союзов, Центрального дома крестьянина в Москве и таких же домов на местах, научных и культурно-просветительных учреждений и организаций, свободных от промыслового налога государственных (в том числе коммунальных) предприятий, официально утвержденных или зарегистрированных организаций

благотворительного характера, лиц, состоящих на социальном обеспечении, и безработных, получающих пособие из сумм социального страхования, граждан на предмет представления в трудовую и органы милиции для получения видов на жительство.

Гербовый сбор оплачивается гербовыми знаками (марками), которые наклеиваются на основную запись и остаются в книге записей актов гражданского состояния. Все выписи и справки из этих книг, выдаваемые частным гражданам, оплате канцелярским сбором не подлежат, равно как не могут облагаться каким бы то ни было местным сбором.

Вопросы и ответы.

Некоуз, Ярославской губ., Георгию Михайловичу Махаеву.

Вопрос. Куда надлежит обращаться по гражданскому делу, если Губсуд утвердил судебное решение?

Ответ. Решение Народного Суда, если оно утверждено кассационной инстанцией, может быть пересмотрено исключительно в случаях, указанных в ст. 251 Гражд. Проз. Кодекса, т. е., когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне, или когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов или преступные деяния членов Суда, участвовавших в деле или, наконец, когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору Суда по уголовному делу ложными, или, когда отменено постановление Суда, положенное в основание данного решения. Разрешение вопроса о пересмотре принадлежит исключительно Верховному Суду.

Так как в сообщенных вами сведениях о деле не имеется ни одного из указанных в статье 251 Гр. Проз. Кодекса обстоятельств, то возбуждение просьбы о пересмотре решения в этом порядке беспредельно.

Вы могли бы обратиться к Губернскому Прокурору с ходатайством о возбуждении протеста по вашему делу в порядке 254 ст. Гр. Пр. Код., но из обстоятельств, изложенных в вашем письме, не видно, чтобы имелись надлежащие основания к протесту.

Село Большие Торошковичи, гр-ке Яковлевой.

Вопрос. Подлежат ли отмене постановления земорганов об исключении из состава семьи и имеет ли приймак право наследования по ст. 418 Гр. Код.?

Ответ. Сообщенные в вашем письме сведения не дают возможности выяснить, в каком порядке земкомиссии рассматривали ваше дело. Повидному, спор шел о регистрации в подворных списках. В таком случае дело рассмотрено земорганами правильно в порядке 72 ст. Земельного Кодекса.

Что касается права наследования приймака, то, если последний состоит членом двора, имущество двора за смертью домохозяина переходит в пользование приймака наравне с другими различными членами двора.

Если же умрет последний представитель двора (домохозяин-одиночка), то, как это разъяснено Пленумом Верховсуда от 19 января 25 г. (см. „ЕСЮ“, № 10—25 г.), в этом случае право наследования применяется на общих основаниях по закону. Следовательно, приймак, уже не состоящий членом двора, может быть наследником лишь в случаях, указанных в 418 ст. ГК.

Юрисконсульту Кингисеппского УИК'а.

Вопрос. Об условиях муниципализации по признаку бесхозяйственности в сельских местностях?

Ответ. По интересующему вас вопросу отсылаем к разъяснению Отдела Законод. Предп. и Кодификации НКЮ, опубликованному в „Ежен.

Сов. Юст.“, № 17—25 г., стр. 468, согласно коему ссылка на бесхозяйственность должна быть предварительно подтверждена Судом в порядке, предусмотренном инстр. № 380 НКЮ и НКВД от 5 ноября 1923 г.

Гор. Котельничи, Вятской губ. Подписчику № 2267.

Вопрос. Может ли домохозяин крестьянского двора передать свое хозяйство во временное пользование одного из ближайших родственников по причине своего ухода на заработки и может ли он эту передачу оформить и каким путем?

Ответ. Временное предоставление пользования землею трудового землепользования предусмотрено только ст. 28 Земельного Кодекса, согласно которой для трудовых хозяйств, временно ослабленных в рабочей силе в виду отхода из хозяйства на трудовые заработки, допускается сдача всей или части земли в аренду с соблюдением условий, указанных в ст.ст. 30-38 Зем. Код. Договор аренды может быть заключен как в письменной, так и в устной форме в порядке 33 ст. Зем. Код. и зарегистрирован, согласно 32 ст. Зем. Код., в местном волостном исполнительном комитете.

Ему же.

Вопрос. Обладают ли гражданской правоспособностью (ст. 4 Гр. Код.) служители религиозных культов и может ли нотариальная контора засвидетельствовать договор найма служителя культа для исполнения религиозных обрядов?

Ответ. Статья 4-я Гр. Код. предоставляет гражданские права даже тем лицам, которые по конституции РСФСР лишены политических прав, но при том непременно условии и тогда, когда осуществляемое ими право содействует развитию производительных сил. Необходимым условием для обладания гражданским правом является неограниченность по Суду в тех правах, на которые претендует данное лицо. Поскольку в каждом отдельном случае имеются указанные условия, и служители религиозных культов обладают гражданской правоспособностью в смысле ст. 4 Гр. Код. Что касается второго вопроса, то, в виду полного отделения церкви от государства, договор найма служителей культа для исполнения религиозных обрядов, как договор, лежащий вне сферы отношений, регулируемых Гражданским Кодексом, или вообще Советским законодательством, не может быть отнесен к числу сделок, упоминаемых в п.п. „б“ и „в“ ст. 1 Полож. о Госуд. Нотариате.

Ему же.

Вопрос. Возможно ли засвидетельствование нотариальной конторой внесудебной мировой сделки, заключенной супругами по вопросу о содержании детей?

Ответ. Внесудебная мировая сделка является видом договора, предусматриваемого в ст. 130 Гр. Код. Поэтому, если в сделке нет условий противозаконных или невыгодных для государства, она может быть подведена под сделки, упоминаемые в п.п. „б“ и „в“ ст. 1 Полож. о Государств. Нотариате. Подробн. см. „Еж. Сов. Юст.“, № 48—23 г. цirk. Верховсуда № 70.

Гражданину Смирнову.

Вопрос. Может ли новое правление жил. т-ва взыскать с б. председателя стоимость подписки на журналы, выписанные в интересах домоуправления?

Ответ. Расход, связанный с подпиской на издания техничеки-справочного характера в интересах домоуправления, а также на издания, служащие полезным материалом для читательского уголка в клубе при доме, вполне целесообразен. Поэтому, если таковой расход произведен правлением, то ко взысканию его новым правлением с б. председателя нет оснований, если, конечно, со стороны общего собрания членов жил. т-ва не имелось в этом отношении запретительных директив.

Гор. Боровичи. Подписчику № 1681.

Вопрос. 1) Как следует квалифицировать растрату денег по должности в сумме 4608 руб., если растратчик не был обложен особыми полномочиями и 2) имеет ли право Суд обратиться к имуществу третьих лиц, если ответчик живет совместно с этими лицами.

Ответ. Первый вопрос разрешается текстом первой части ст. 113 УК. Что касается второго вопроса, то, по общему правилу, взыскание может быть обращено лишь на имущество должника. При совместном же его проживании с третьими лицами и затруднительности выявления имущества должника, описи может подвергнуться и имущество третьих лиц (ст. 273 ГПК). Эти последние могут оградить свои права путем предъявления иска о праве собственности на описанное имущество. При наличности же общего имущества (ст. 61 ГК) описи может быть подвергнута лишь доля должника в общей собственности.

В Е С Т И С М Е С Т.

Совещание работников юстиции Вытегорского уезда.

В порядке дня стояли: доклад о Губс'езде деятелей Советской юстиции, о новеллах Гражданского Кодекса, общая часть Уголовного Кодекса, доклад о государстве, доклад инспектора труда и ряд вопросов текущей практики. Совещание длилось три дня, так как разработать повестку дня (всего девять пунктов), продискутировать, проработать, как следует быть, нужно было время, да и следующее уездное совещание соберется не раньше, как через 2 месяца. Поэтому, что называется, приналегли, захватив и воскресенье.

Чрезвычайный интерес вызвал доклад о Губс'езде. Работники, бывшие на этом С'езде, поделились с остальными товарищами о той громадной работе, которая была проделана С'евдом. Особенно оживленный обмен мнений вызвала информация о докладе тов. Бранденбургского по вопросу об упрощениях кодексов. В своих выступлениях товарищи подчеркивали необходимость скорейшей переработки кодексов, в особенности Гражданского.

Совещание высказалось за генеральный пересмотр и редакцию кодексов, чтобы в дальнейшем не было таких частых изменений, затрудняющих работу и изучение законодательного материала.

Линия НКЮ, по вопросу о постепенном расширении подсудности низовой ячейки Суда—Народного Суда, Совещанием не только одобрена, но и признана подлежащей проведению в жизнь в ближайшем будущем, ибо аппарат Нарсуда вполне окреп. В связи с докладом о новеллах Гражданского Кодекса были проработаны все изменения Гр. К. за последние полгода с обзорением причин изменений и практической применимости их в повседневной работе в условиях Вытегорского уезда.

Доклад „О государстве“ вызвал оживленный обмен мнений, массу вопросов и послужит хорошим материалом для работы на местах. На каждом совещании ставится одна такая, теоретический доклад с тем, чтобы облегчить собравшимся подучиться и практически использовать его для работы на местах, в деревнях, и это особенно ценно в условиях Вытегорского уезда, где культурных сил мало.

Затем шел доклад, поставленный с целью связи с местными органами—доклад инспектора труда. В этом докладе отразилась необходимость присутствия инспектора труда на наших совещаниях, что подтвердил как сам инспектор труда, так и совещание. По-

путно с этим тут же вызвал оживленную дискуссию вопрос об охране труда при лесозаготовках, выявились некоторые недочеты по вопросу о направлении дознаний инспектора труда, а также освещен вопрос о вознаграждении крестьян за павших на лесных разработках лошадей.

Из других вопросов обратил на себя внимание доклад Нарсудьи 3 уч. т. Деменкова о работе Суда, с оценкой этой работы применительно к лозунгу „лицом к деревне“.

На этом же Совещании разобран ряд вопросов текущей практики, напр., о применении ст. 4-а УПК, 165-а УК, о семейных разделах. Кроме того намечена была повестка дня следующего Совещания: 1) О задачах прокуратуры, 2) Доклад зав. Земотделом (в частности о работе Земкомиссий), 3) Проработка Лесного Кодекса—площадь лесов в уезде около 60% всей территории, и поэтому Суд часто соприкасается с лесным ведомством, 4) Доклад Нарсудьи 2 участка, 5) Осмотры и освидетельствования при предварительном следствии—докладчики следователь и врач, 6) Применение Исправительно-Трудового Кодекса на практике—доклад нач. домзака, 7) О консультации и 8) Вопросы с мест.

Заканчивая краткий обзор работы уездного совещания, должен отметить, что за 4 месяца работы сделано очень много. Коллективным трудом работников юстиции проделана значительная работа—оборудованы камеры, налажена связь со всеми учреждениями, ставятся доклады и пр. Все это было в должной степени оценено по докладу уполномоченного Губсуда Пленуму Вытегорского Уик'а, где признано, что проделана большая и серьезная работа.

В заключение должен сказать, что весте о курсах по практической переподготовке работников юстиции была принята очень сочувственно, и все работники, как один, просились на курсы в первую очередь—признак того, что учеба нужна, учеба эта своевременна, и я думаю, что товарищи, командированные от Вытегры, оправдают возлагаемые на них надежды и вернутся с новыми силами для работы. Главное—не терять связи с местами и поддерживать таковую через „Рабочий Суд“, а также непосредственно с оставшимися на местах.

О работе комиссии по делам о несовершеннолетних.

Каждый из работников юстиции в Вытегорском уезде, в том или ином виде участвующий в работе комиссии по делам о малолетних при

органах Наробраза, да и каждый работающий в этой комиссии должен определенно сказать, что со стороны руководящего органа — губ. комиссии почти не заметно руководства. Пора инструкцию, действующую с 1920 г., изменить на основе богатого опыта работ комиссий за истекшие 7 лет. Здесь губкомиссия должна учесть всю работу, все дефекты и, конечно, привлечь к делу не только юриско-консультов, нужно привлечь представителей визовых ячеек и представителей органов юстиции. Ни для кого не секрет, что даже в Ленинграде аппарат обследователей очень слаб и сама техника обследования тоже страдает дефектами, а про уезды и говорить не приходится. На те гроши, которые отпускаются уездным комиссиям, трудно вести работу лучше. Местный бюджет начинается только выравниваться и страшно чувствителен ко всякому увеличению расходов, и заметна тенденция не увеличивать, а сокращать расходы. Нужно самым серьезным образом поставить вопрос в центре и устранить хотя-бы такие дефекты, как неразбор дел по два года, и т. д. Какие же меры нужно предпринять и провести в ближайшем будущем? По моему мнению необходимо:

В первую очередь:

- 1) выделить УОНО товарища, ответственного за работу комиссии;
- 2) ассигнование центром достаточных средств для обследователей;
- 3) переработка инструкции комиссиям;
- 4) вовлечение в аппарат обследования представителей женотделов, сельчаек и заинтересовать этим делом широкую Советскую общественность.

Во вторую очередь:

- 1) заняться подготовкой обследователей;
- 2) увеличить выпуск литературы по этому вопросу, удешевить ее и снабдить ею низовые ячейки, и .
- 3) организовать дом для дефективных детей в отдаленных уездах и, в крайнем случае, забронировать несколько мест для дальних уездов в Детскосельском доме.

Помещая свою заметку, я думаю, что товарищи, как работающие в комиссии, так и соприкасающиеся с этой работой, выскажутся на страницах нашего журнала по затронутому мною вопросу.

Вытегра.

Гусев.

Законодательная хроника.

Армия и флот.

Об изменении призывного возраста.

Очередному призыву на действительную военную службу подлежат лица, коим к 1 января года призыва исполнился 21 год. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 111).

Внутреннее управление.

О прописке граждан в городских поселениях.

Для прописки достаточно предъявление любого документа, действительно удостоверяющего личность. Без такого документа прописка может быть произведена на срок не более трех месяцев, с обязательством для прописываемого представить удостоверяющий его личность документ до истечения указанного срока. Прописке подлежат все приезжающие в дом на срок более трех дней. О своем прибытии прибывший сам обязан заявить домоуправлению, домовладельцу или арендатору, которые должны в свою очередь в 48 часов занести сведения о нем в домовую книгу и зарегистрировать запись в милиции.

Иностранцы могут быть прописаны только на основании установленного для них вида на жительство.

Отметка о выбытии из дома должна быть

произведена и зарегистрирована в милиции в двухнедельный срок.

Кроме того домоуправления, домовладельцы и арендаторы обязаны требовать от прибывших в дом военнообязанных документы, удостоверяющие их отношение к военной службе. Без представления последних прописка произведена быть не может.

Представление при прописке чужих или подложных документов, а также сообщение в письменном заявлении, подаваемом в случае отсутствия документов, ложных сведений, карается по ст.ст. 85-а, 222 и 226-б УК, а невыполнение ответственным в домоуправлениях лицами, домовладельцами и арендаторами перечисленных выше обязанностей — штрафом, налагаемым в административном порядке в размере не свыше 25 рублей. (Постановление СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 102).

О комитете по наблюдению за деятельностью издательств и распространением произведений печати.

Для регулирования деятельности издательств учреждается центральный комитет при Наркомвнуторге СССР и местные комитеты при Наркомвнуторгах Союзных Республик. В круг деятельности комитета входит не только наблюдение за закономерностью деятельности издательств, но также и со-

ставление издательского плана, улучшение постановки дела, мероприятия по удешевлению изданий, регулировка цен, организация учета деятельности издательств, участие в выработке мероприятий по финансированию и кредитованию издательств и торговли произведениями печати и т. п.

Председателем комитета при Наркомвнуторге является член коллегии указанного Наркомата, назначаемый коллегией. В качестве членов, в Комитет входят представители ВСНХ, Наркомвнешторга, НКФ, Госбанка, ЦК профсоюза работников просвещения и представители всех Союзных Республик. Кроме того в состав Комитета входят (также с правом решающего голоса) представители бумажной промышленности, книгоиздательства, газетных издательств и предприятий по торговле и распространению произведений печати. Положение о Комитетах при Наркомвнуторгах Союзных Республик будет издано соответствующими Совнарками. (Постановление СНК СССР от 6 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 112).

Внутренняя торговля.

О льготной продаже крестьянству с.-х. машин и орудий, произведенных государственными заводами в 1924—1925 г.г.

Совнарком СССР обязал государственные и кооперативные торгующие организации предоставлять в текущем бюджетном году крестьянству (в первую очередь маломощному и средняцкому) кредит при покупке с.-х. машин и орудий, стоимостью свыше 12 руб. по оптовой заводской цене и произведенных заводами в том же 1924—1925 году.

Срок кредита—от одного до трех урожаев. При продаже сложных машин и орудий допускается удлинение срока до четырех урожаев. (Постановление СНК СССР от 6 мая 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 111).

Гражданское право.

Об изменении ст. ст. 19 и 37 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

Старая редакция ст. 19 Код. зак. об актах гр. сост. гласила, что заявление о рождении или нахождении ребенка должно быть сделано в трехдневный срок; Губотделам ЗАГС было предоставлено удлинить этот срок для отдаленных местностей в пределах до одного месяца. Неисполнение требования ст. 19 влекло за собой согласно ст. 37 того-же Кодекса ответственность в судебном или административном порядке.

Новой редакцией ст. ст. 19 и 37 в существовавший до сих пор порядок внесены следующие изменения:

1) срок подачи заявления о рождении увеличен до двух недель;

2) Губотделы ЗАГС могут удлинять этот срок для отдаленных местностей до шести недель;

3) заявление, подаваемое по истечении законного срока, не регистрируется только при том условии, что причины пропуска срока признаются регистрирующим учреждением неуважительными;

4) в случае отказа в регистрации, таковая производится Нарсудом в порядке ст. 192 ГК.

5) неподача заявления в срок ни в судебном, ни в административном порядке не карается. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 82).

О дополнении п. 2 § 19 нормального устава обществ взаимного кредита.

Обществам взаимного кредита разрешено выдавать ссуды и открывать кредиты под залог государственных ценных бумаг также и лицам, не состоящими членами указанных обществ. (Постановление ЭКОСО РСФСР от 30 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 105).

Здравоохранение.

О мероприятиях по усилению работы советов физической культуры.

Местным советам физкультуры разрешено организовывать губернские фонды путем отчислений от чистого сбора с устраиваемых организациями физкультуры артели. Советам физкультуры должна быть предоставлена возможность оказывать влияние на деятельность издательств в области литературы по вопросам физкультуры. Рабочие и служащие, командируемые советами физкультуры на всесоюзные и международные праздники и встречи, сохраняют за собой занимаемую должность, причем одно и то же лицо не должно командироваться более одного раза в год. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 113).

Земельное право.

Об изменении и дополнении Земельного Кодекса РСФСР.

Ст. 18 ЗК дополнена примечанием, на основании которого за переселенцами—во всяком случае а за расселенцами—в случае необходимости производства мелиоративных работ на новом участке—сохраняется право на земельный участок на прежнем месте на срок до двух лет; срок этот может быть продлен НКЗ до трех лет.

Ст. 28 ЗК изложена в новой редакции, допускающей сдачу в аренду всей или части земли трудовыми хозяйствами также и в том случае, если они временно ослаблены вследствие нахождения участвующих в них лиц на любой советской службе, а не только выборной,

как до сих пор. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 98).

Положение о земельных распоряжках в городах.

Все земли в пределах городской черты, включая леса, сады, водные пространства и т. п., кто бы ими ни пользовался, находятся в ведении исполкомов (в лице органов местного хозяйства), за исключением:

1) земель, занятых железнодорожными путями, станционными сооружениями и прочими постройками, территориально связанными с путями;

2) изъятых особыми узаконениями территорий морских портов;

3) земель, занятых верфями, маяками и т. п. сооружениями морского транспорта;

4) земель, занятых пристанями, обслуживающими речные пароходства, находящиеся в непосредственном ведении НКПС;

5) земель под постоянными сооружениями междугородского водного транспорта (каналы, шлюзы и т. п.);

6) земель под имеющими общегосударственное значение разработками недр, производимыми горными органами ВСНХ;

7) судоходных водных пространств в отношении нужд транзитного транспорта;

8) земель, непосредственно связанных с задачами обороны;

9) земель, изъятых постановлениями ВЦИК и СНК по соображениям государственной необходимости.

Все земли и водные пространства, находящиеся в пределах городской черты, вне зависимости от того, в чьем ведении они находятся, должны быть зарегистрированы в органах местного хозяйства.

Подразделяются городские земли на селитебные угодья и земли общего пользования.

Застроенные участки и площади, обращаемые под застройку, составляют городскую селитебную площадь. Городские угодья находятся в ведении органов местного хозяйства, за исключением состоящих в фактическом пользовании учреждений, непосредственно и исключительно обслуживающих надобности народного образования, здравоохранения, Собеса и опытно-показательного дела.

В интересах благоустройства или в связи с изъятием у города земель высшими госорганами, исполкомами могут быть изъятые с утверждения Наркомвнудела излишки земель, превышающие не менее, чем на 50% норму для данного городского населения. Кроме того не свыше 10% земельного участка могут быть изъятые в порядке распланирования, если исправление границ не влечет за собой сноса или переноса построек.

В случаях изъятия земель законным поль-

зователям возмещаются убытки и неиспользованные затраты. Размер возмещения, при отсутствии соглашения сторон, определяется судом.

Владельцы построек, разрушенных вследствие стихийного бедствия, сохраняют право пользования земельным участком при условии восстановления построек в трехлетний срок.

Землями общего пользования являются пути сообщения, сады, парки, бульвары и т. п., кладбища и свалочные места, а также реки, озера и прибрежные морские воды, поскольку пользование ими не ограничено местными обязательными постановлениями. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 117“).

Почта, телеграф и телефон.

Об устройстве и эксплуатации телефонных сетей частного пользования, имеющих связь с центральными телефонными станциями общего пользования.

Как правило, телефонные сети частного пользования допускаются лишь для внутренних сношений отдельных учреждений, предприятий или организаций в пределах одного здания или одного земельного участка. В исключительных случаях от этого правила может быть допущено исключение в смысле распространения сети за пределы одного здания или земельного участка, но при обязательном условии обслуживания одного учреждения, предприятия или одной организации. Разрешение в подобных случаях дается Наркомпочтелем, а при нахождении сети общего пользования в ведении местного исполкома — последним.

Устройство телефонных сетей частного пользования возможно тремя способами:

1) средствами и за счет сетей общего пользования;

2) средствами сетей общего пользования за счет заинтересованных учреждений, предприятий или организаций;

3) средствами и за счет заинтересованных учреждений и т. п.

В последнем случае проекты должны быть согласованы с управлениями сетей общего пользования в отношении соединительных линий.

Техническое содержание и обслуживание частных сетей производится тем, за чей счет они сооружены. Иной порядок может быть установлен путем соглашения с управлением сетью общего пользования.

Соединительные линии с сетью общего пользования могут быть закрыты управлением последней в случае нарушения установленных правил и соглашений, после предварительного уведомления и истечения срока, для устранения дефектов.

Постановление вступает в силу с 1 мая 1925 г. Сооружение новых частных сетей должно производиться с точным соблюдением изложенных в нем правил. Отступления на уже действующих сетях должны быть постепенно устранены по соглашению с управлениями сетями общего пользования.

Для НКПС и Наркомвоенмора действует особый порядок, устанавливаемый Наркомпочтелем по соглашению с упомянутыми наркоматами. (Постановление СНК СССР от 6 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 113).

О мероприятиях по обеспечению убитых во время исполнения служебных обязанностей работников леса.

Кроме целого ряда льгот в отношении помещения, топлива, посева на служебном наделе, угодий, отпуска леса на постройку дома, выдачи пенсий, определения работоспособных на службу в лесные органы и принятия детей в школу, семье убитого при исполнении служебного долга работника леса выдается единовременное пособие, в размере, определяемом Губземагделом по соглашению с Губфинотделом и Губотделом Всеарботземлеса.

Единовременное пособие выдается также лесным работникам, получившим увечья или потерявшим живой инвентарь вследствие поджога или ограбления во время или в связи с исполнением служебных обязанностей. (Постановление СНК РСФСР от 9 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 113).

Труд.

О порядке найма рабочей силы.

Обязательный наем рабочей силы, установленный Кодексом Законов о Труде, отменен. Он может производиться, как посредством Бирж Труда, так и помимо их. Для нанимателя обязательно лишь последующее представление органам НКТ сведений о принятой на работу рабочей силе.

Посредничество по найму рабочей силы и по приисканию работы может осуществляться только органами НКТ. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 102).

Уголовный процесс.

О предоставлении отпусков из мест заключения на полевые работы срочно заключенным крестьянам.

По удостоверении местными сельскими властями принадлежности к трудовому сельскохозяйственному населению и насущной необходимости для хозяйства личного присутствия, отбывающие в местах заключения меру социальной защиты в виде лишения свободы крестьяне, совершившие преступление

в первый раз по неосознанности или в силу тяжелых материальных условий, могут быть отпущены губернскими распределительными комиссиями на срок до трех месяцев для участия в полевых работах, если нет оснований полагать, что они могут совершить побег или что отпуск их вызовет недовольство среди местного населения.

Указанная льгота распространяется на красноармейцев и краснофлотцев, сверстники коих уволены в бессрочный отпуск.

При условии несвершения во время отпуска какого-либо преступления, своевременного возвращения и заверенного местными властями фактического участия в работах, для выполнения коих был предоставлен отпуск, время отпуска зачитывается в срок лишения свободы. (Постановление Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 94).

Хозяйственное управление.

О пределах, в которых волостные исполнительные комитеты и районные исполнительные комитеты могут принимать на себя обязательства и вступать в хозяйственно-договорные отношения.

Волисполкомам предоставлено право:

1) приобретать и получать всеми законными способами всякое имущество, неизъятое из оборота, отчуждать имущество, находящееся в их ведении, за исключением предусмотренного ст. 22 ГК, а также заключать связанные с этого рода деятельностью договоры;

2) сдавать и принимать на себя подряды и поставки на общую сумму не свыше 12% доходной части своего бюджета, причем в сумму подрядов и поставок не включаются работы по перевозке грузов и пассажиров;

3) сдавать продукты производства на склады, помещать деньги в государственные или кооперативные кредитные учреждения и совершать складские и кредитные операции;

4) арендовать помещения, сдавать в аренду строения и земельные участки и заключать договоры найма всякого рода имущества;

5) сдавать и принимать участки и строения на право застройки;

6) заключать договоры имущественного страхования;

7) сдавать в эксплуатацию на договорных началах переданные им угодья и т. п.;

8) совершать в пределах предоставленных им прав все нотариальные действия, включая представление к протесту векселей;

9) заключать коллективные договоры, нанимать и увольнять рабочих;

10) заключать договоры о сдаче в пользование группам верующих церковью и молитвенных домов;

11) выступать на суде в качестве истца, ответчика и третьего лица, выдавать судебные и иные специальные доверенности.

С разрешения исполкома волисполкомы могут вступать пайщиками в кооперативные учреждения и участвовать в качестве вкладчиков в товариществах на вере.

Займы на срок свыше 12 месяцев и на общую годовую сумму от 10% до 25% доходной части бюджета заключаются волисполкомами только с разрешения Губисполкома.

Для заключения краткосрочного займа на срок не свыше 12 месяцев и на сумму, не превышающую 10% доходной части годового бюджета, разрешения не требуется. Займы на сумму свыше 25% доходной части бюджета воспрещены. (Инструкция ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 110).

Налоги, пошлины и сборы.

Положение о едином сельскохозяйственном налоге на 1925-1926 год.

На основании директив, преподанных 3-й сессией ЦИК СССР 2-го созыва, в виду укрепления хозяйственной жизни Союза и в целях содействия дальнейшему развитию и укреплению крестьянского хозяйства, общая сумма единого сельхозналога на 1925-26 г. повышена до 280.000.000 руб., из коих 100.000.000 руб. подлежат отчислению на местные нужды.

Обложению налогом подлежат как занимающиеся сельским хозяйством население, так и коллективные и советские хозяйства.

Сельскохозяйственный налог—един, т. е. плательщики его освобождаются от всех иных налогов и сборов, падающих на сельское хозяйство, за исключением платежей по обязательному окладному страхованию.

Размежевание с городскими налогами произведено следующим образом: с лиц, занимающихся сельским хозяйством в пределах городской черты взимается или сельхозналог или подоходный налог, живущие же в городах и занимающиеся сельским хозяйством вне города, облагаются сельхозналогом без освобождения от городских налогов.

Размер налога исчисляется для каждого хозяйства в зависимости от количества принадлежащей ему и арендованной земли, рабочего и крупного скота, а в некоторых районах—овец и коз.

Единицей обложения считается десятина пашни. Остальные земли и скот подлежат пересчету в пашню по особым нормам.

Путем исчисления средней ставки для единоличных хозяйств получается ставка для обложения совхозов и колхозов.

Опытные и опытно-показательные хозяйства учебных и научных заведений и т. п. от налога освобождаются.

Не подлежат обложению налогом, между прочим, земли, находящиеся в пользовании трудовых колоний для лишенных свободы, фермы, огороды и прочие виды хозяйств мест заключения.

При наличии на едока не свыше определенного количества земли, при отсутствии наемной рабочей силы, а также не свыше

3 голов скота в скотоводческих хозяйствах, налог не взимается совершенно.

Хозяйства, не имеющие рабочего скота и обладающие землей на едока не свыше установленного количества, облагаются в половинном размере.

Не подходящие под указанные условия маломощные хозяйства могут быть полностью или частично освобождены от налога в пределах 30% с общей суммы налога для данной губернии.

Особыми льготами пользуются хозяйства, в состав которых входят лица, состоящие на действительной военной службе в РККА и КФ или уволенные в запас и бессрочный отпуск после 1 марта 1925 г., а также слушатели совпартшкол, коммунистических университетов и рабфаков.

Призыв входящего в состав хозяйства лица переменного состава терчастей для прохождения обучения или на сборы дает отсрочку по уплате налога на 1 месяц со дня возвращения призванного.

За правильность и своевременность учета предметов обложения и едоков, исчисления налога, вручения окладных листов и взимания налога ответственность несут волисполкомы и сельсоветы.

Для объединения работы в этой области и рассмотрения жалоб учреждаются налоговые комиссии при волостных, уездных и губернских исполкомах.

Срок для подачи жалобы на неправильность учета или исчисления налога—один месяц со дня вручения окладного листа. Подача жалобы или возбуждение ходатайства о предоставлении льгот не приостанавливают взимания налога.

Решения волостных комиссий могут быть обжалованы в уездные комиссии, решения коих, как общее правило, окончательны, т. е. жалобы на них в губернские комиссии могут подаваться только целыми селениями, государственными и общественными организациями.

Сообщение плательщиками налога неправильных сведений преследуется в уголовном порядке. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 103).

О сроках взимания единого сельскохозяйственного налога в 1925—26 г.

Единый сельхозналог уплачивается в Ленинградской губ. в следующие сроки:

- 1) 1 ноября—20%;
- 2) 1 февраля—50%;
- 3) 1 апреля—30%;

(Постановление СНК РСФСР от 22 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 116).

Погашение гербовых марок должностными лицами на обращениях, ответах и по сделкам с частными лицами.

Неправильное погашение гербовых марок по документам, совершаемым при участии должностных лиц, а также по документам, засвидетельствованным нотариальным порядком, влечет за собой взыскание с должностного лица в размере неправильно погашенных гербовых марок и дисциплинарную ответственность должностных лиц (ст. ст. 36 и 37 Инстр. по применению Уст. о гос. герб. сб.), однако же, в виду формального характера этих нарушений, статья 42 упомянутой Инструкции допускает возможность освобождения должностных лиц от ответственности, если только нарушение касалось самого способа погашения гербовых марок, а гербовый сбор был при этом уплачен полностью и своевременно.

В виду того значения, которое придается законом правильному погашению гербовых марок, вопрос об этом погашении представляет существенный интерес как для должностных лиц, так и для частных лиц по сделкам их с правительственными учреждениями. На практике мы встречаемся с весьма частым нарушением правил погашения и с неосведомленностью в тех способах погашения, которые установлены законом. По силе ст. ст. 21 и 22 Инструкции по применению Уст. о герб. сб., погашение герб. марок должностными лицами может производиться любым из способов, допускаемых для погашения герб. марок на документах, совершаемых частными лицами, а сверх того механическим повреждением, путем отрезывания части марки или ее прокалыванием. Однако же, самый распространенный способ погашения марок по документам и актам, совершаемым частными лицами—подписью через марку лица, выдавшего документ,—сравнительно редко применяется на актах и документах, совершаемых при участии должностных лиц; кроме того, в правилах не говорится о сопутствующих механическому повреждению марок условиях погашения. Развивая правила Инструкции, мы приходим к следующим положениям.

1. Наложение штампа или печати является наиболее частым способом погашения. При этом, однако, требуется, чтобы, примени-

тельно к штемпельному погашению на документах частных лиц (Пост. НКФ Союза ССР. от 8 января 1925 г.—„Вест. Фин.“, № 31). край штампа (или печати должностного лица и учреждения) переходил на бумагу, чтобы в штампе было название учреждения или должности и указывалось время (дата) погашения, делаемое от руки или посредством штемпеля. Наложение штампа может сопровождаться механическим прокалыванием или механическим перекрещиванием, которые, однако, являются необязательными.

2. Вместо наложения штампа или печати погашение марок может делаться подписью должностного лица. В этих случаях обязательно не только указание времени погашения, но также и перекрещивание с выходом креста на бумагу (применительно к погашению герб. марок по документам частных лиц специальной подписью последних, делаемой для погашения).

3. По документам, подписываемым должностными лицами (т. е. по документам, совершаемым между правительственными учреждениями и должностными лицами, с одной стороны, и частными лицами, с другой стороны), погашение делается в нормальных случаях подписью должностного лица через марку с выходом подписи на бумагу или специальной подписью, делаемой согласно указаниям предыдущего пункта. В указанных случаях предполагается, что учреждение является стороной, выдавшей документ.

4. В случае выдачи билетов, расписок, квитанций из корешковых книг и тетрадей, должен применяться корешковый способ погашения, т. е. марка наклеивается в вертикальном между корешком и выдаваемым документом так, что левая продольная часть марки остается на корешке, а правая—на выдаваемом документе, а затем документ отделяется от корешка.

К изложенным способам погашения марок должностными лицами необходимо добавить в качестве общих замечаний, что гербовые марки не должны наклеиваться одна на другую и что погасительные знаки должны делаться таким образом, чтобы захватывать каждую марку в отдельности. Наклеивание марок поперек допускается, но лишь не при корешковом погашении, при котором марки наклеиваются вертикально.

Помимо вопроса о формальных способах погашения гербовых марок, в практике правительственных учреждений значительные затруднения вызывает оплата гербовым сбором ответных бумаг.

По общему правилу (п. „б“ ст. 1 Уст. о герб. сборе, № 128 Подр. Пер.) ответные бумаги оплачиваются в том же размере, как и поданное письменное обращение. Если обращение свободно от гербового сбора, то не оплачивается и письменный ответ. Если обращение было словесным, то письменный ответ

оплачивается в размере могущего быть письменного обращения. Наравне с ответными бумагами оплачиваются герб. сбором выдаваемые правительственными учреждениями частным лицам и предприятиям, по их прессыбам, справки, свидетельства, удостоверения, выписки, копии и пр., но на означенного рода документах требуется также оплата их канцелярским (государственным) сбором в 5 коп., таковой сбор не удерживается по обычным ответным бумагам. Препроводительные бумаги, при которых правительственными учреждениями выдаются удостоверения, справки, копии и пр., не заключающие в себе ответа по существу, не считаются за ответные бумаги и гербовому сбору не подлежат. (Подр. Пер. № 16 п. 2).

Надписи должностных лиц на бумагах и документах, представляемых им к утверждению или для получения разрешения, облагаются гербовым сбором, если бумаги и документы с этими надписями выдаются просителям вместо письменного ответа. Однако же, надписи о возврате ненадлежаще поданных обращений от герб. сбора изъяты (№ 96 Подр. Пер.).

Об уплате гербового сбора делается в тексте выдаваемой бумаги или документа отметка, с указанием размера гербового сбора, если только гербовые марки не наклеены и не погашены на самой ответной бумаге или выдаваемом документе (Прим. 3 к ст. 21 Инстр. по применению Уст. о герб. сб.). На бумагах, не подлежащих гербовому сбору, делается отметка об основаниях неоплаты.

К изложенному необходимо добавить, что погашение гербовых марок на бумагах, подаваемых частными лицами, и на письменных ответах и документах, выдаваемых частным лицам, производится самими должностными лицами, принимающими и выдающими эти бумаги (Прим. 1 к ст. 21 Инстр. по примен. Герб. Уст.), и ответственность за полную и своевременную их оплату и за правильность погашения на них марок лежит всецело на должностных лицах (ст. 14 Инстр.) в размере неуплаченного сбора или неправильно погашенных марок.

Но если самый документ относится не к указанному рода бумагам, предусмотренным пунктами „а“ и „б“ статьи 1 Уст. о герб. сборе, а к гражданско-правовым сделкам, совершаемым между частными лицами и правительственными учреждениями, то за неполную и несвоевременную оплату и неправильное погашение марок отвечают не только должностные лица (в одинарном размере гербового сбора), но и частные лица, участвующие в сделке (в размере гербового сбора и штрафа в десятикратном размере) (ст. ст. 37 и 38 Инструкции по примен. Уст. о герб. сборе). Самое погашение марок в этих случаях должно производиться стороной, выдавшей документ, или сторонами, участвующими

в договоре. Поэтому гербовые марки не должны погашаться должностными лицами, если в правительственные учреждения (по хозяйственной части) представлены частными лицами выданные ими счета или расписки. Такие документы под страхом ответственности (в однократном размере для должностных лиц и в 11-кратном для частных лиц) должны оплачиваться гербовым сбором частными лицами с погашением марок последними, а не должностными лицами.

При подписании договоров гербовые марки погашаются обоими сторонами, т. е. и должностными, и частными лицами.

Если должностное лицо или правительственное учреждение само выдает документ по гражданско-правовой сделке частному лицу (как напр., счет), то гербовые марки на таком документе погашаются должностным лицом, но за счет частного лица (ст. 2 Инстр. по прим. Уст. о герб. сборе), так как погашение марок стороной, принявшей документ, недействительно.

А. Миялутин.

Наследственные пошлины.

По вопросу о применении нового Положения о налоге с имущества, переходящих по наследству и по актам дарения.

В силу статьи 31 Положения от 12 января 1925 г. о налоге с наследств и с имущества, переходящих по актам дарения, указанное Положение распространяется на наследства, по которым со дня его опубликования не состоялось еще постановлений губфинотделов об исчислении наследственных пошлин или хотя таковые и состоялись, но еще не объявлены плательщикам. Применение означенной статьи вызвало на практике затруднения, так как в силу вводного закона к Положению, последнее собственнo еще не может считаться введенным в действие, впрямь до распоряжения Наркомфина и до издания новой Инструкции.

Веледствие поступающих с мест запросов по поводу этого противоречия, Наркомфин РСФСР циркуляром от 28 марта с. г. за № 852 (Вест. Фин. № 54 за 1925 г.) разъяснил следующее: „По указанным в ст. 31 наследствам (т. е. по которым еще не состоялось постановлений об исчислении пошлин—*Ред.*) обложение должно быть произведено по введению в действие Положения 12 января сего года на основании правил этого Положения. Введение Положения в действие последует по утверждении Инструкции о его применении, что предстоит в непродолжительном времени“. Вместе с тем циркуляр НКФ рекомендует Губфинотделам принять меры к подготовке материалов для предстоящего с введением в действие Положения от 12 января обложения наследственных имущества по правилам этого закона.

Из изложенного циркулярного разъяснения НКФ следует заключить, что ст. 31 Положения от 12 января 1925 г. имела своей целью приостановить со дня опубликования этого Положения исчисление наследственных пошлин по декрету ВЦИК о наследственных пошлинах от 11 ноября 1922 года и подчинить все наследства, по которым еще не состоялось постановлений Губфинотделов, обложению по принципам нового Положения, по введении его в действие. В виду этого и так как Положением от 12 января устанавливается обложение наследств по наследственной массе в ее целом, наследственные пошлины за переход имуществ, превышающих 1000 руб., должны быть удерживаемы, хотя-бы доля каждого наследника была менее 1000 руб.

Об изменении некоторых статей Положения о налоге с наследств и с имуществ, переходящих по актам дарения.

Изменению подверглись ст.ст. 2, 6 и 27. Поправки носят редакционный характер. Следует отметить, что вкравшаяся в перечисление статей, указанных в ст. 27, ошибка исправлена и ответственность должностные лица несут за неисполнение требований ст. 8, а не ст. 5, ибо последняя говорит лишь о размере налога, а в ст. 8 перечисляются лица, обязанные сообщать о смерти лиц, после коих осталось наследственное имущество. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 104).

Обязательность подачи наследниками заявлений в Губфинотдел для исчисления наследственных пошлин.

В практике по наследственным пошлинам нередки случаи, когда наследники, обращаясь в Суд, в котором ведется охранительное производство по наследству, в то-же время считают уже для себя излишним подавать заявление о составе наследства в Губфинотдел. Это обстоятельство неизбежно задерживает окончание судебного дела, так как по силе ст. 197 ГК Суды не выдают копий решений по наследственным делам, без представления наследниками квитанции о взносе или о расщорчке причитающихся с них наследственных пошлин; в то-же время Губфинотдел не может при расчете наследственных пошлин ограничиться лишь данными, заключающимися в описи и оценке наследственного имущества судебными исполнителями. Выявление наследственной массы и оценка наследственного имущества производится Губфинотделом по особым правилам Инструкции СНК от 18 мая 1923 г. о наследственных пошлинах (ст.ст. 13—20

и др.), причем исходным пунктом всего производства Губфинотдела о наследственных пошлинах является подача самими наследниками заявления в Финотдел о составе и ценности наследственного имущества, если таковое достигает 1000 р. За неподачу заявления в месячный срок со дня принятия наследства наследники привлекаются к уплате штрафа (ст. 44 Инструкции).

В силу изложенных соображений наследники, независимо от того, заведено-ли уже в Суде охранительное дело по наследству или нет, должны, во избежание наложения взыскания и для устранения значительного промедления в окончании наследственного дела, озаботиться своевременной подачей в Губфинотдел требуемого заявления о составе и ценности наследства, если таковое достигает 1000 руб.

К обложению уравнильным сбором ветряных и водоподливных мельниц.

В силу постановления НКФ Союза ССР от 4 февраля 1925 г., с 1 апреля 1925 года ветряные и водоподливные мельницы, работающие на чужом зерне, должны облагаться уравсборами из расчета 1%. При этом водоподливными мельницами считаются те, которые приводятся в движение водой, протекающей под механическим колесом, а не водой, падающей сверху этого колеса. Обычно такие мельницы устраиваются на небольших речках, где ощущается недостаток в притоке воды, и водяной запас у этих мельниц несравненно меньше, нежели у других вододействующих мельниц (Разъяснение Упрналога от 28 февраля 1925 г.).

НАЛОГОВАЯ ПАМЯТКА.

По сельхозналогу.

С 10 июня — сельсоветы Ленинградской губернии, согласно опубликованному в № 44 „Вести. Лен. Сов.“ плану кампании по сельхозналогу на 1925-26 бюд. год, должны приступить к выявлению объектов обложения и к заполнению бланков поселенных списков.

К 25 июня — сельсоветы заканчивают заполнение бланков поселенных списков.

К 1 июля — все заполненные в селениях налоговые списки по сельхозналогу должны быть представлены в ВИК-и.

С 30 июня — органами наружного финансового надзора производится массовая проверка уплаты первой половины оклада уравнильного сбора за 2-ое полугодие 1924-25 бюд. года по гор. Ленинграду.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того, выдаются устные и письменные справки по жилищным вопросам в Конторе „Рабочего Суда“ (Проспект 25-го Октября, 54) в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

О сроках пред'явления исков о квартплате.

В виду наблюдающихся в практике случаев неправильного толкования домоуправлениями ст. 7 Инструкции к постановлению Губисполкома „об оплате жилых помещений“ от 16 авг. 1924 г., Губоткомхоз разъяснил (ВЛС № 35-36-1925 г.), что упомянутая ст. 7 Инструкции устанавливает лишь сроки для пред'явления исков о выселении, но никоим образом не о взыскании просроченной квартирной платы.

Иски о взыскании квартирной платы домоуправления могут пред'являть немедленно после истечения сроков взноса квартирной платы, установленных ст. 11 Обязательного постановления о кварт. пл., т. е. иски к нанимателям, поименованным в ст. ст. 3 и 4 Обязат. постановления, могут пред'являться немедленно после 10 числа следующего за платежным месяца, а к нанимателям, поименованным в ст. ст. 6-8 (кустари, свободная профессия и нетрудовой элемент), немедленно после 10 числа платежного месяца.

Об инвентарных квартирных расценках.

На основании ст. 3 Инструкции к Об. постановлению о кв. пл. (ВЛС от 16 авг. 1924 г.) все домоуправления обязаны были завести инвентарные книги жилых помещений дома.

Эта обязанность домоуправлений была подтверждена Губоткомхозом 28 января с. г. (ВЛС № 8-1925 г.).

В настоящее время Губоткомхоз в своем оповещении (ВЛС № 33-1925 г.) заявляет, что все домоуправления, которые до настоящего времени не имеют утвержденных в установленном порядке (в Откомхозе) инвентарных расценок квартир, будут привлечены к законной ответственности.

Улучшение жилищных условий научных работников.

Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР (Изв. ВЦИК № 93-1925 г.), в целях предоставления наибольших жилищных льгот ученым, научным работникам, надлежаще зарегистрированным, оплачивают добавочную комнату, закрепленную за ними для научных занятий, по нормальному тарифу причитающейся с них квартирной платы вне зависимости от площади добавочной комнаты. Дополнительная для научных целей комната не должна приниматься во внимание при исчислении нормы жилой площади и при самоуплотнении. (ВЛС № 35-1925 г.)

Кого должны страховать домоуправления?

Согласно постановлению Президиума Ленинградского Губисполкома от 11 апреля сего 1925 г. все домоуправления обязаны вносить в Страховую кассу взносы за следующих лиц:

а) со всех видов вознаграждения, уплачиваемого в качестве зарплаты служащим в доме—за дворника, управдома, членов правления, получающих вознаграждение за работу по дому, и т. д.;

б) по всем работам, сдаваемым домоуправлениями с подряда, страховые взносы уплачиваются подрядчиками, причем на домоуправлениях лежит обязанность документально установить фамилию, адрес и № патента или промышленного свидетельства подрядчика;

в) по всем остальным работам, за исключением перечисленных в следующем пункте Г, страховые взносы уплачиваются домоуправлениями, причем при производстве работ из материалов нанявшегося стоимость работ для определения страховых взносов устанавливается за вычетом 75% на материалы;

г) от уплаты страховых взносов домоуправления освобождаются в отношении мелких работ, стоимостью не свыше 25 рублей (исключая материалы нанявшегося) и работ, выполняемых нанявшимся на своей лошади.

О налоге со строений.

Ленинградский Губфинотдел доводит до сведения всех домоуправлений (ВЛС № 33-1925 г.), что, в случае неполучения ими до сего времени извещений по налогу со строений, они обязаны безотлагательно явиться лично за получением этих извещений в канцелярию подлежащего финансового инспектора, так как неполучение извещения не избавляет от обязанности уплатить налог в срок, по истечении которого будет взиматься пеня.

Разъяснение НКЮ о фактическом владении домами.

Отдел законодательных предположений и кодификации НКЮ дал разъяснение (ЕСЮ № 13-1925 г.) о понятии фактического владения немунципализированными строениями в связи с изданным НКЮ и НКВД циркуляром № 463 от 10 октября 1924 г. „о порядке установления факта владения немунципализированными строениями“.

Гражданский Кодекс, говорит НКЮ, предусматривает только исковую давность; приобретательная же давность для частных лиц юридически невозможна, так как согласно ст. 68 Гр. Код. имущество, собственник которого неизвестен, переходит в собственность государства. Причем факт владения не порождает никаких прав для владельца, сколько бы это владение ни продолжалось. Однако фактическое владение немунципализированным строением является состоянием, влекущим ряд юридических последствий; например, если владение продолжалось свыше трех лет, то поражается право собственности прежнего собственника; в этом случае право собственности на основании 68 ст. ГК переходит к государству. Последнее же может (но не обязано) демунципализировать строение в пользу фактического владельца или продать его. Следовательно, только в порядке демунципализации или продажи фактический владелец может стать собственником.

Фактический владелец может согласно ст. 59 ГК извлекать все доходы и пользоваться строением; однако распорядиться строением (продать) фактический владелец в отличие от собственника не вправе.

Поэтому циркуляр НКЮ и НКВД от 10-X-24 г. ограничивается лишь перечислением способов возникновения и констатирования фактического владения, но нигде не устанавливает перехода фактического владения в формальное право собственности. (ВЛС № 38-1925 г.).

При каких условиях можно муниципализировать дома за бесхозяйственность?

Общеконсультационный П/отдел НКЮ разъяснил, что перечень оснований к муниципализации строений в сельских местностях указан исчерпывающе и ограничительно в законе (декрет ВЦИК и СНК 1—XII—24 года, „С. У.“ № 89, ст. 910 и Инструкция к нему НКВД, НКЗ и НКЮ от 29—I—25 г.), поэтому никаких других оснований к муниципализации, кроме точно указанных в законе, не должно существовать; также не должна быть предоставляема легкая возможность муниципализации любого строения под предлогом бесхозяйственного его содержания, так как легкая возможность муниципализации строения повлечет неуверенность собственников в их владении и ослабит охоту к ремонту и содержанию строения в исправном состоянии.

По этим соображениям бесхозяйственное содержание и использование городских строений не может быть устанавливаемо в административном порядке; судебное решение должно констатировать факт бесхозяйственности после того, как был дан собственнику достаточный срок на приведение строения в исправное состояние.

Собственник городского строения пользуется достаточными гарантиями, что строение, содержаемое им в исправности, не может быть муниципализировано под предлогом бесхозяйственности, например, вследствие отсутствия мелкого ремонта, не имеющего значения для сохранности строения.

Эти соображения имеют еще большее значение,—говорит общеконсультационный П/отдел,—для собственников строений в сельских местностях, так как революционная законность чаще нарушается в деревне, чем в городе, и в сельских местностях можно более опасаться злоупотреблений предлогом бесхозяйственности, а потому, как гарантия против таких злоупотреблений, ссылка на бесхозяйственность должна быть предварительно подтверждена Судом в порядке, предусмотренном Инструкцией НКВД и НКЮ от 3 мая 1923 г. („ЕСЮ“ № 17 и „ВЛС“ № 45—1925 г.).

О правах застройщиков.

НКВД издана инструкция (№ 256—25 г.) о применении постановления ВЦИК и СНК от 8 декабря 1924 г. об увеличении жилой площади путем привлечения к строительству частного капитала.

Согласно этой инструкции Откомхозы не должны обуславливать предоставление земельных участков под застройку требованием сдачи в коммунальный фонд части возведенной или восстановленной жилой площади. Застройщик или его правопреемник имеет право пользоваться всей возведенной площадью.

Лишь в виде компенсации за особые льготные условия, предоставленные комхозом застройщику, может быть установлена в договоре обязанность застройщика сдать в ком. фонд часть жилой площади. Так, сдача части площади в фонд может быть установлена договорным соглашением, если комхоз оставляет застройщику недостроенные или требующие восстановления строения без взимания за них арендной платы.

Размер сдаваемой в фонд жилой площади не должен превышать 20% всей возведенной или восстановленной жилой площади.

Вместо сдачи части жилой площади в фонд, комхоз может обуславливать заселение застройщиком этой площади по своему усмотрению рабочими и служащими низко оплачиваемых категорий (до 12 разряда) с оплатой помещений по установленным квартирным ставкам.

В целях усиления строительства комхозам рекомендуется не отягощать застройщиков платежами. Как общее правило, не следует устанавливать с застройщиков единовременных взносов, представляющих капитализированную арендную плату или капитализированный доход от строений. Арендная плата должна взиматься ежегодными взносами.

В домах, возведенных или восстановленных на правах застройки, нормы квартирной платы не применяются, и плата за помещения в этих домах как за жилые, так и нежилые устанавливается по договорному соглашению с'емщика и застройщика.

Застройщики и его правопреемники имеют право пользования и эксплуатации жилых помещений в домах, возведенных или восстановленных на праве застройки, без ограничения установленными нормами жилой площади.

(Бюл. НКВД № 20—25 г.).

Раз'яснения жилищного под'отдела.

Квартплата с семей красноармейцев. В виду того, что действующее ныне обязательное постановление „об оплате жилищных помещений“ не предусматривает бесплатного пользования жилыми помещениями ни для одной из групп плательщиков и, что согласно постановления СНК РСФСР означенное обяз. постановление Ленинградского Губисполкома утверждено полностью на 1925 г., Жилищный Под'отдел полагает возможным взимать квартирную плату с иждивенцев красноармейца согласно ст. 3 об. пост., т. е. по 10 коп. за каждый рубль довоенной квартирной платы.

Квартплата с заведующих пивными лавками. Губоткомхоз считает возможным взимать квартирную плату с заведующих пивными ЛСПО и Пищестреста согласно примечанию к ст. 7 обяз. постановления, т. е. по 75 коп. за каждый довоенный рубль, с заведующих пивными Моссельпрама согласно ст. 7 обяз. постановления, т. е. не ниже 1 р. 50 к. за каждый рубль довоенной квартирной платы, со всех же остальных заведующих пивными лавками квартплата взимается согласно ст. 8 обяз. постановления, т. е. в зависимости от выбранного ими патента и материального и имущественного положения, не ниже 2 р. и 2 р. 50 к. за каждый рубль довоенной квартирной платы.

Квартплата с лиц, получающих персональную пенсию. В виду того, что персональная пенсия в целом ряде случаев превышает средний заработок рабочих и служащих, Губоткомхоз считает возможным взимать с указанной группы пенсионеров квартплату в зависимости от размеров пенсии.

При определении разряда квартирной ставки следует руководствоваться следующей таблицей, составленной применительно к тарифной сетке ВЦСПС с первым разрядом в 15 рублей:

при пенсии до 33 рублей—	по 10 коп. за рубль
„ „ „ 63 „ „	20 „ „ „
„ „ „ 93 „ „	25 „ „ „
„ „ „ 120 „ „	30 „ „ „
„ „ свыше 120 „ „	50 „ „ „

Квартплата с членов артелей. На основании постановления Губэко, согласованного с Губоткомхозом и утвержденного Президиумом Ленинградского Губисполкома 4 апреля с. г. члены промысловых и трудовых артелей входящих в Производсоюз, получающие зарплату по ставкам соответствующих профессиональных союзов, оплачивают жилые помещения, как лица, работающие по найму, в зависимости от разряда их ставки, определяемого согласно расчетным книжкам и удостоверениям, выдаваемым Правлением соответствующей артели и заверяемым Производсоюзом. Члены же промысловых и трудовых артелей, заработок коих не ограничивается ставками соответствующих профсоюзных тарифных сеток, оплачивают жилые помещения согласно примечанию к ст. ст. 3-8 об. пост. „об оплате жил. пом.“.

(„Вопр. Ком. Хоз.“ № 5-1925 г.).

Ответственный редактор **И. Дерзибашев.**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

20-V-1925 г.

Циркуляр № 88.

Всем Нарсудам и Камерам Нарследователей гор. Ленинграда и губернии, Отделам и Частям Губсуда.

В связи с начавшимся периодом отпусков настоящим предлагаю всем техническим сотрудникам, имеющим право на получение очередного отпуска, воспользоваться таковым в текущем году, по согласовании вопроса о сроке отпуска с Секретариатом Губсуда для сотрудников Губсуда и городских судебных и следственных камер и Уполномоченными Губсуда для уездных. Указанное согласование должно производиться лишь после предварительного утверждения предполагаемых отпускных сроков соответствующими Нарсудьями или Нарследователями.

При этом разъясняется, что, за отсутствием соответствующих кредитов, сотрудникам, отказавшимся от использования очередного отпуска, денежная компенсация за неиспользование такового выдаваться не будет.

Предгубсуда Нахимсон.

20-V-1925 г.

Циркуляр № 89

Уголовному Отделу, Уполномоченным Губсуда и всем Нарсудам.

Об учете дел, переданных на доследование.

В подтверждение и объединение циркуляров Губсуда за №№ 176 и 238—24 года, поглощаемых настоящим циркуляром,

предлагаю:

при составлении ежемесячных ведомостей по движению уголовных дел (форма № 17) все дела, переданные Судорганами для дополнения следствия или дознания, считать оконченными и цифровые данные о них проставлять в гр. 7 ведомости; обратно—все дела, поступившие в Судорганы по дополнении следствия или дознания—числить вновь поступившими и включать в гр. 3 ведомости.

Предгубсуда Нахимсон.

20-V-1925 г.

Циркуляр № 90.

Всем Нарследам, Уполгубсуда по уездам и Уголовному Отделу.

Копия: Губпрокурору.

Руководящие указания в результате ревизионных обследований.

В результате произведенных обследований судебно-следственных органов гор. Ленинграда и губернии, предлагаю принять к неуклонному руководству и исполнению следующие указания:

1) допрос лишенных свободы производить с точным соблюдением циркуляра Губсуда за № 34/31—25 г.;

2) при обращениях к Нарследу малограмотных и неимущих трудящихся с словесными жалобами на преступления принимать обязательно эти заявления и жалобы в порядке ст. 92 УПК и оформлять их в письменной форме канцелярскими средствами следственных камер;

3) при приеме заявлений в порядке ст. 94 УПК по делам неподследственным направлять заявления немедленно и, во всяком случае, не позже 3-х дней по принадлежности.

Предгубсуда Нахимсон.

20—V—1925 г.

Циркуляр № 91.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда по уездам, Гражданскому и Уголовному Отделам.

Руководящие указания в результате ревизионных обследований.

В результате произведенных обследований судебно-следственных органов гор. Ленинграда и губернии, предлагаю принять к неуклонному руководству и исполнению следующие указания:

А. По уголовным делам.

1) Точно исполнять требования ст.ст. 68-70 и п. 7 ст. 320 УПК и цирк. Губсуда № 18—24 г., обязательно разрешая, при постановке приговора или определения о прекращении дела, вопрос о том, как поступить с вещественными доказательствами и включая для этой цели в приговор или определение указание на судьбу вещественных доказательств, т.е, подлежат ли они конфискации, уничтожению или выдаче владельцам. Одновременно надлежит озаботиться немедленной разгрузкой кладовых с вещественными доказательствами и внести на рассмотрение в Р. З. по всем оконченным уголовным делам вопрос о судьбе всех тех, хранящихся в кладовых Нарсудов, Губсуда и в отделениях Милиции и др. местах, вещественных доказательств, относительно которых, в нарушение 69-й ст. УПК, в приговоре или определении о прекращении дела не имеется надлежащего определения. Копии этих определений немедленно направить и в дальнейшем своевременно направлять к исполнению в места хранения в/д, а в отношении вещ. док., хранящихся в Нарсудах — исполнять эти определения также своевременно с составлением, при уничтожении, соответствующих актов.

2) При рассмотрении, в порядке 457 и 463 ст. ст. УПК, дел, в порядке условно-досрочного освобождения, разрешать ходатайства обязательно в судебном заседании, соблюдая установленный ст. 463 УПК срок и порядок рассмотрения, а в частности, в отношении вызова и присутствия представителя Губернской Распределительной Комиссии, строго соблюдать циркуляр Губсуда № 43—24 г.

3) Иметь наблюдение за установленным сроком производства, представления органами дознания в суд или направления ими в установленном порядке материалов дознаний, поручаемых органам дознания судом или Нарсудьей.

4) При составлении приговоров по делам об обидах и оскорблениях, осужденными по которым являются члены различных организаций и объединений кр-н, в частности домохозяйки, внести в резолютивную часть приговора, в случаях наказания общественным порицанием, указание об исполнении приговора прочтением его на общих собраниях членов соответствующей организации или объединения (или Жилтоварищества).

Б. По Гражданским делам.

Всемерно облегчать трудящимся ведение судебных дел, для чего внимательно и широко использовать право отсрочки, рассрочки и полного освобождения неимущих от уплаты судебных сборов (ст. ст. 35, 38, 43 ГПК, цирк. Губсуда № 135—24 г и № 45—25 г. и прилож. к нему—цирк. НКЮ № 37—25 г. § 7).

В. По общим вопросам.

1) Поступающие в суды с нарушением территориальной подсудности исковые заявления трудящихся по гражданским делам не возвращать обратно, а направлять по принадлежности без промедления и, во всяком случае, не позже 3 дней.

Не позже того же срока направлять по надлежащей подсудности принятые, в порядке 94 ст. УПК, заявления и жалобы по уголовным делам суду, принявшему заявление или жалобу.

2) При обращениях в суд малограмотных и неимущих трудящихся со словесными заявлениями и жалобами на преступления, принимать обязательно эти заявления и оформлять их в письменной форме канцелярскими средствами судебных камер.

3) При обращении этих трудящихся с другими заявлениями и жалобами, как общее правило, поступать в том же порядке. В этих случаях допускается только одно исключение: при необходимости письменного изложения заявления и наличности в месте расположения суда специальной юридической консультации, можно направлять трудящихся в эту последнюю, если оформление заявления в тот же день фактически обеспечено.

Предгубсуда Нахимсон.

23-V-1925 г.

Циркуляр № 93.

Уполномоченным Губсуда по уездам.

О путевом довольствии по выездам на места.

В целях развития организации выездных сессий Нарсудов и планомерного охвата ими всех населенных пунктов губернии, согласно циркуляра НКЮ № 37 (ЕСЮ № 4-25 года)—„о работе органов Юстиции в деревне“—приложенному к циркуляру Губсуда за № 45, благодаря дополнительно отпущенным Губисполкомом кредитам, представляется возможность с июня сего года увеличить отпускаемые Вам на путевое довольствие кредиты в размере, могущем удовлетворить потребности в

выездах Нар. Судов и Нар. Следователей, по возможности календарных, по данным Вам директивам.

Расходование отпускаемых на указанную цель кредитов должно производиться с соблюдением самой строгой экономии,—в соответствии с циркулярным распоряжением моим от 18-19 февраля с. г. за № 28.

Предгубсуда Нахимсон.

27-V-1925 г.

Циркуляр № 94.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда, Уголовному Отделу и Следственному Отделению.

Копия: Губинспекции Мест Заключения.

В уточнение циркуляра Губсуда № 21 от 14-II-25 г.

Раз'ясняю:

Разрешение свиданий осужденным к высшей мере соц. защиты дается:

а) Председателем Губсуда или Председателем соответствующим Судебном Заседании Губсуда—на время нахождения осужденных в здании Губсуда и

б) Администрацией м-з, с согласия Прокурора,—когда осужденные находятся в м-з. Что и предлагается принять к сведению и исполнению.

Предгубсуда Нахимсон.

28-V-1925 г.

Циркуляр № 95.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда по уездам и Гражданскому Отделу.

Копия: Ленинградгубсобесу на № 5197.

О выдаче копий судебных определений Отсобесу.

В целях упрощения порядка выдачи Отсобесу копий решений и определений и проч.

предлагаю:

изготавливать и направлять в Отсобес, без особых о том заявлений, копии определений по охранительным делам, когда последний вызывался к слушанию и участвовал в деле, а равно и по делам, по коим состоялись решения о передаче Отсобесу какого-либо имущества без вызова представителя Отсобеса.

Предгубсуда Нахимсон.

2-VI-1925 г.

Циркуляр № 96

Всем Нарсудам, Уполгубсуда по уездам и Гражданскому Отделу.

Копия: Губпрокурору.

О рассмотрении ходатайств прокуратуры о восстановлении срока обжалования решений.

Прилагаемый циркуляр Верховсуда РСФСР от 21 мая с. г. за № 11 о рассмотрении ходатайств прокурора о восстановлении срока обжалования решений предлагаю принять к неуклонному исполнению.

Приложение: упомянутое.

Предгубсуда Нахимсон.

21—V—1925 г.

Циркуляр № 11.

Всем Главным, Губернским и Областным Судам.

Некоторые Суды отказывают в рассмотрении ходатайств прокуроров о восстановлении срока обжалования решений по гражданским делам, принесенных в порядке ст. ст. 2 и 62 ГПК, мотивируя свой отказ тем, что прокурор может просить о восстановлении срока лишь по тем делам, при рассмотрении коих он принимал участие в порядке ст. 2 ГПК.

Имея в виду, что вступление прокурора в порядке ст. 2 ГПК может иметь место в любой стадии процесса и даже по вынесении Судом решения и что, поскольку ст. 62 ГПК предоставляет стороне по делу право возбуждать ходатайство о восстановлении срока обжалования, постольку и на прокурора, вступающего в дело, должно распространяться это право. Верховный Суд РСФСР разъясняет: в тех случаях, когда Судом вынесено решение, нарушающее интересы государства или трудящихся масс, и срок обжалования истек, прокурор может в порядке ст. 2 ГПК возбуждать перед Судом, вынесшим решение, ходатайство о восстановлении срока обжалования на общем основании с одновременным принесением на решение кассационного протеста (ст. 64 ГПК).

Председатель Верховного Суда РСФСР
Стучка.

Помощник Прокурора Республики
при Верховном Суде Пилявский.

4—VI—1925 г.

Циркуляр № 98.

Всем Нарсудам г. Ленинграда и Ленинградской губ.
и Гражданскому Отделу Губсуда.

О порядке выдачи исполнительных листов.

В замену циркуляров за №№ 58—22 г., 52 и 137—23 г., 260—24 г. и 43—25 г. предлагаю принять к точному руководству нижеследующие разъяснения:

1) В исполнительных листах, выдаваемых по гражданским делам, должна быть изложена подлинными словами та часть решения, которая подлежит приведению в исполнение. Если дело было рассмотрено высшей инстанцией и решение изменено в порядке ст. 246 ст. ГПК, то после изложения резолюции Нарсуда или Губсуда следует изложить также подлинными словами определение высшей инстанции.

2) В исполнительных листах по делам об алиментах обязательно надлежит указывать точные адреса ответчиков.

3) Исполнительные листы на взыскание судиздержек, гербового и других сборов в доход государства надлежит выписывать отдельно и препровождать таковые непосредственно судисполнителю или милиции для соответствующего взыскания, независимо от исполнительного листа, выдаваемого стороне.

4) В отдельных исполнительных листах на взыскание судебных сборов в доход

государства надлежит в точности и раздельно указывать сумму следуемых в доход государства судебных, гербового сбора и прочих сборов, с отдельным указанием местного сбора.

Предгубсуда Нахимсон.

4—VI—1925 г.

Циркуляр № 99.

Всем Нарсудам гор. Ленинграда и губернии.

О порядке назначения дел к слушанию.

В замену циркуляров от 14 февраля и 16 ноября 1923 г. за №№ 19 и 278 и № 36—1924 г. предлагаю установить следующий порядок назначения дел к слушанию:

1) Исходя из расчета заседания двух дел в один час, вызывать в судебные заседания участвующих в деле лиц к тому часу, когда по указанному расчету предполагается к слушанию каждое дело (по делам по повестке дня №№ 1-2 к 11 часам, №№ 3-4 к 12 часам и т. д.).

2) Открывать судебные заседания аккуратно в тот именно час, на который назначено слушание первого дела, помня всегда, что рабочее время есть деньги трудящихся.

3) При рассмотрении нескольких дел каких-либо учреждений в одном заседании, заслушивать эти дела не в разбивку, а одно вслед за другим, особыми группами, дабы явившийся представитель учреждения мог дать показания по всем делам, требующим его присутствия без излишней задержки и без напрасной траты времени на ожидание.

Предгубсуда Нахимсон.

5—VI—1925 г.

Циркуляр № 101.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда, Уголовному Отделу Губсуда по отделениям: Судебному и Кассационному.

В подтверждение и развитие §§ 5 и 6 цирк. Губсуда от 16/II—25 г. и № 22/24 „о порядке исполнения требования 4-„а“ ст. УПК.

Для достижения правильной и единообразной линии по исполнению Судами требования статей 4-„а“ и 203-„а“ УПК,

предлагаю:

1. В определениях о невозбуждении или прекращении уголовных дел по требованиям ст. 4-„а“ УПК обязательно указывать точные мотивы, которые приводят Суд к убеждению о социальной неопасности формального преступления или об явной нецелесообразности производства по данному конкретному делу.

2. Копии этих определений, в течение 72 часов со времени их вынесения, высылать в Губсуд со ссылкой на № этого циркуляра.

Предгубсуда Нахимсон.

6—VI—1925 г.

Циркуляр № 102.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда по уездам и
Гражданскому Отделу.

Копия: Президиуму Коллегии Защитников.

О допущении представителей сторон в порядке ст. 17 ГПК.

В виду того, что в практике Нарсудов бывают случаи отказа в допущении членов Коллегии Защитников к выступлению в Суде по словесному уполномочию доверителя в заседании Суда, раз'ясняю, что согласно ст. 17 ГПК представители сторон по гражданским делам могут быть снабжены соответствующими полномочиями не только особой доверенностью, засвидетельствованной в установленном порядке, но также и устно в Суде с занесением в протокол. В виду этого

предлагаю:

на будущее время в вопросе о полномочиях сторон, в частности членов Коллегии Защитников, неуклонно следовать указаниям статьи 17 ГПК.

Предгубсуда Нахимсон.

9—VI—1925 г.

Циркуляр № 106.

Всем Нарсудам и Нарследам г. Ленинграда и губернии, Уполгубсуда по уездам и Уголовному Отделу Губсуда.

Копия: Правлению Северо-Западной Областной Канторы Госбанка. На № 14273.

Предлагаю принять к сведению и неуклонному руководству прилагаемый при сем циркуляр НКЮ № 88—25 г. о недопустимости при производстве дознания и следствия обращаться в банковские учреждения с требованием о задержании похищенных ценных бумаг на предъявителя и их предъявителей. Приложение: упомянутое.

Предгубсуда Нахимсон.

ЦИРКУЛЯР № 88.

Всем Губернским и Областным (Красным) Прокурорам.

Копия: Губсудам, Облсудам, Крайсудам.

О недопустимости при производстве дознания и следствия обращаться в банковские учреждения с требованием о задержании похищенных ценных бумаг на предъявителя и их предъявителей.

Постановлением ЦИК СССР от 16 января с. г. („Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ от 1 февр. № 26) установлено, что истребование от добросовестных приобретателей ценных бумаг на предъявителя и банковых билетов не допускается, хотя бы они были ранее утеряны, похищены или принадлежали государственному учреждению или предприятию.

Между тем, в случаях похищения ценных бумаг на предъявителя, от органов дознания и следствия направляются сообщения в некоторые банковые учреждения с требованием о задержании означенных бумаг и даже их предъявителей.

Таковыми действиями безусловно нарушаются интересы денежного оборота, так как даже единичные случаи задержания добросовестного владельца такой ценной бумаги или только самой бумаги могут повлечь резкое падение интереса населения к приобретению этих бумаг. Практических же результатов распоряжения о таком задержании не могут дать, так как похитители будут сбывать указанные ценности в других городах, а извещать все без исключения банковские учреждения Союза, особенно в течение короткого срока, невозможно.

В виду изложенного НКЮ предлагает при производстве дознания и следствия от предъявления указанных требований учреждениям Госбанка и НКФина воздерживаться.

„ЕСЮ“ от 10—V—1925 г.

Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики Курский.

9—VI—1925 г.

Циркуляр № 107.

Уполномоченным Губсуда, Народным Следователям гор. Ленинграда и губернии.

Копия: Губпрокурору.

О порядке вызова бухгалтеров-экспертов для производства экспертизы по делам о растратах Жил. Т-в.

Мною замечено, что Народные Следователи по делам по обвинению работников Жил. Товариществ в растрате вызывают в свои камеры экспертов-бухгалтеров для простого арифметического подсчета несложных приходо-расходных книг и рассмотрения приложений к ним оправдательных документов.

Вызванные для такой работы эксперты просиживают над „мудреной бухгалтерией“ десятки часов, в результате чего Губсуд принужден оплачивать проделанную незначительную по своей сложности работу не одним десятком рублей. Между тем подсчет отдельных сумм, не требующий специальных бухгалтерских знаний, может быть с успехом выполнен Нар. Следователем.

На основании изложенного

предлагаю:

по делам о растратах (ст. 113 УК), не превышающих 1.000 руб., по которым обвиняются работники Жил. Товариществ, бухгалтеров-экспертов не вызывать и работу по проверке приходо-расходных книг Т-в выполнять Нар. Следователям. Вызов экспертов по указанным делам допускается в исключительных случаях, при запутанности книг и счетов, и лишь по особо мотивированному постановлению Нар. Следователя.

Предгубсуда Нахимсон.